

С Новым 2007 годом!

*Новых творческих успехов,
много счастья!*

ДЕКАБРЬ 2006
Ханты-Мансийск

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
СБОРНИК**

**Учреждение Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»**

2007

ФОТОКОНКУРС

2008

Приглашаем читателей нашего журнала к участию
в фотоконкурсе «МИР ВОКРУГ НАС»

Зимняя сказка

Владимир Иванов

Фотоработы присылайте по адресу: г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11,
музей геологии, нефти и газа, с пометкой «Фотоконкурс»

АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ

Вениамина Марченкова,
Ольги Соляр,
Лилии Цареградской

**ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ
НОМЕРА**

Самотлорские открытия

Звезда Александра
Быстрицкого

На юге Тюменской
области «распечатали»
миллиардную тонну
запасов нефти

История одного
посёлка... в музейных
экспонатах

Уникальные минералы
Северного Урала

Мариан Ковальский
о судьбе остыков

Время встреч и вопросов

Поэзия трудового
созидания

По заказу учреждения
Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ,
НЕФТИ И ГАЗА»

ДЕКАБРЬ 2006 года

Ханты-Мансийск

Наша родословная через призму времени и судьбу каждой семьи...

В рамках программы Второй Югорской полевой музейной биеннале, которая прошла в Ханты-Мансийске в ноябре 2006 года, была представлена уникальная выставка-поиск «Карафуто. Альбом неизвестной семьи из Оодомари».

Совместный международный проект Государственного музея Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск) и издательства «Баско» (г. Екатеринбург) посвящён извечной теме – родословная семьи.

Всё началось с находки старинного фотоальбома со 106-ю прекрасно сохранившимися фотографиями периода конца XIX – начала XX века. Предположительно, это члены одной японской семьи из города Оодомари, располагавшегося в начале XX века на территории бывшего японского губернаторства Карафуто на Сахалине. Ныне это город Корсаков в Российской Федерации.

Кем были члены этой семьи? Каков был их социальный статус, когда и как они попали на Сахалин? И что заставило хозяев альбома оставить его в Корсакове – портовом городе, при японцах носившем столь необычное для русского слуха название – Оодомари?

Символичен сам факт, что издательский проект, нашедший продолжение в выставке, был первым представлен музейщикам. Именно сотрудники музеев и архивов, которые постоянно ведут научно-исследовательскую и поисковую работу, смогут по достоинству оценить уникальность японского альбома и грамотно направить поисковую работу.

Выставка-поиск уже нашла отклик в Японии, на Южном Сахалине от людей, которым интересна история периода губернаторства Карафуто. Появились добровольные помощники в деле поиска потомков неизвестной японской семьи. В крупнейшей ежедневной газете Японии «Hokkaido Shimbun» (тираж более 1 млн. экз.) вышла статья об уникальном издательско-выставочном проекте.

Приветственные слова на Югорскую землю организаторам проекта пришли из Представительства губернаторства Хоккайдо на Сахалине. Сахалинская областная региональная общественная организация «Сахалин-Хоккайдо» высоко оценивает начавшийся международный проект и включилась в работу поиска. Библиотека Хоккайдо высказала просьбу в приобретении книги-альбома «Карафуто. Альбом неизвестной семьи из Оодомари».

История японского альбома будет считаться законченной, если участникам проекта удастся найти потомков японской семьи и старинный фотоархив будет передан им в дар.

Одним из возможных финалов может стать продолжение книги-альбома «Карафуто. Альбом неизвестной семьи из Оодомари» или документальный фильм об истории поиска наследников фотоальбома. Есть шанс пополнить фонды одного из музеев города Саппоро – столицы острова Хоккайдо уникальным японским раритетом.

Участники Югорской полевой музейной биеннале решили не только сами принять активное участие в поиске японской семьи, но и привлечь внимание к данной акции общественности своих городов и посёлков.

Поскольку проект начинается в Ханты-Мансийске, то и завершиться он должен в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Международный уровень программы соответствует как уровню столицы Югры, так и статусу Государственного музея Природы и Человека.

Ирина КОРОТКОВА

Новый год у Самотлора

ЗАПИСКИ ПИСАТЕЛЯ

В начале декабря
я выехал в первую
командировку – в Тюмень.
Цель – поделиться опытом,
получить бурголовки для
погружателей, изготовленные
централизованно.
Поселился в гостинице
«Заря». Соседом по номеру
оказался Виталий Петров,
единственный в экспедиции
мужчина-интерпретатор.

Виталий Петров за пять лет после окончания Ленинградского горного института успел поработать в Дудинке, Березово, на Полярном Урале. Он женат, семья в Ленинграде. У него насмешливые серые глаза, породистый нос, полные улыбчивые губы, мужественный подбородок – истинный геолог! Ходит упруго, прыгающей походкой, уверяет: его походка – редкость, люди с такой походкой всегда успеют выпрыгнуть из-под машины. Мне Виталий обрадовался, как родному: сидел без денег. В первый же день он приобщил меня к «веселой» жизни...

На следующий день к нам подкатились еще сургутяне: каротажник Виталий Бакаев, буровой мастер Виталий Лагутин и снабженец Николай Доброхотов. «Четыре Вити и Коля сидят на приколе!» – каламбурил через пару дней Петров, когда спустили весело мои денежки. Все ждали свои переводы: кто – сто, кто – двести. Вскоре и мне пришлось телеграфировать в экспедицию. Денег на билеты не было, ждали спецрейс, перебивались на сырках и пиве, перехватывали у кого могли. Увидели как-то общего знакомого, переведенного в Тюмень, – обрадовались, но у него был только «хруст» (рубль) и батон. Взяли батон. Потом пошли искать шапочно знакомую Виталию женщину – он помнил только приметы ее дома. Не зря говорят: везет дуракам! На двери одного из подъездов увидели список злостных не-платильщиков, Виталия Бог сподобил прочитать его: в списке – она! С мифистофельскою улыбкой он нажал кнопку звонка... Женщина обреченно ссудила нам десятку. В гостинице мы жили в кредит. Нынче не верится, что администраторы могли быть добрыми. Дежурная по этажу давала нам чайник, и мы ржаной хлеб – круглый, караваем – ели с сырками и

запивали крутым кипяточком... Вкуснятина! Как-то Виталий заметил у меня в бумажнике трехпроцентную облигацию, купленную в отпуске из любопытства, и возопил:

– Живем! Что ж ты молчал?! Двадцать рублей – это ж капитал! Иди, меняй!

«Ценной бумаги» хватило на один ужин...

Долго ли, коротко ли – вернулся я с драгоценными для меня бурголовками в экспедицию, приобретенный к братству командированных...

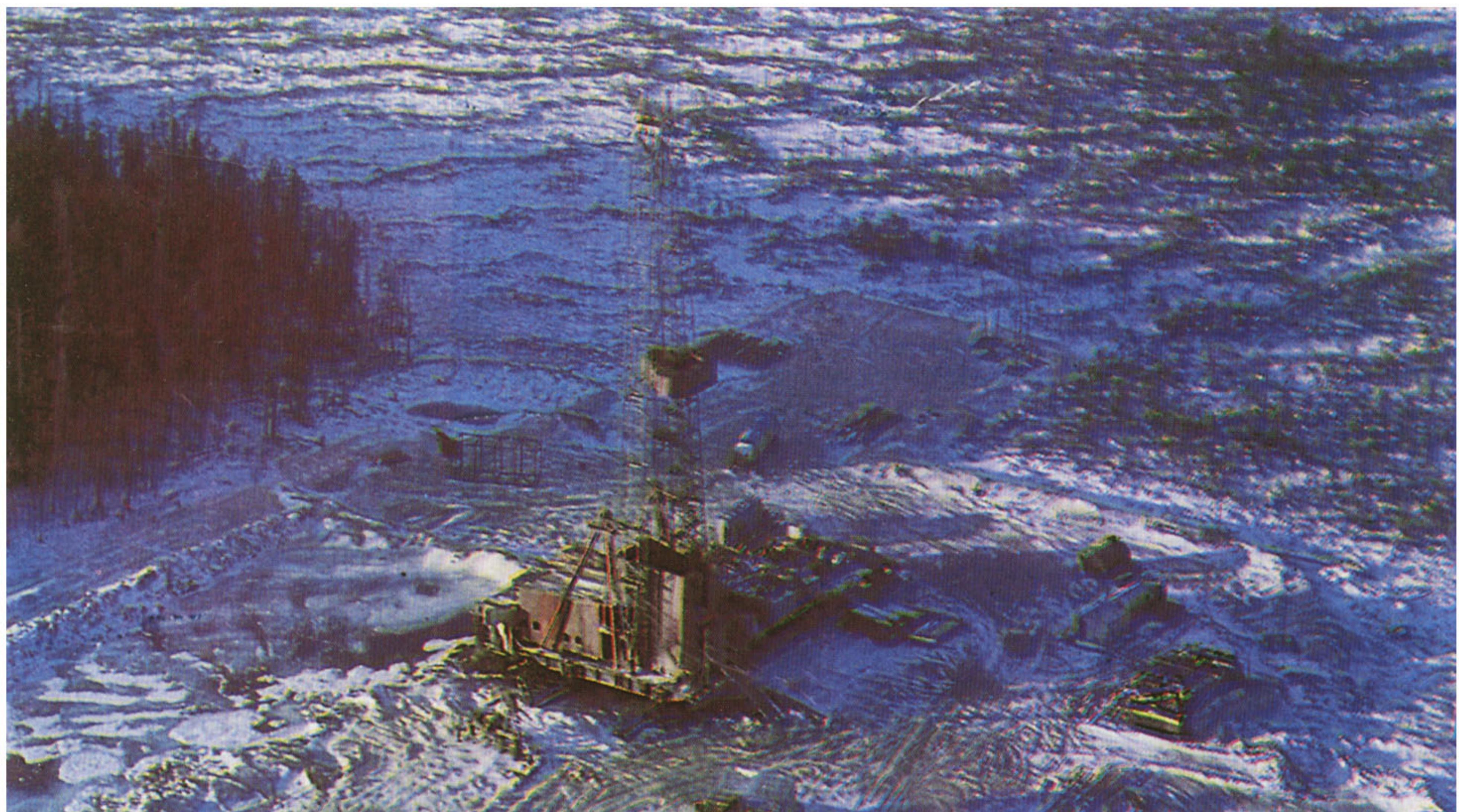
Полевой сезон в сейсмопартиях еще не начался – не промерзли болота. Я подготовил несколько погружателей с новыми бурголовками и ждал: какая партия начнет первая, в ту и поеду.

Первым ринулся на профиля Халилов, общительный азербайджанец Али Джабраил оглы, а по-русски – Аркаша, через пять минут говоривший незнакомой девушке: «Я тебя лублу!» Однако атака захлебнулась: трактора тонули, и шел сплошь брак. Для Аркаши это было как пощечина! Тут он и вспомнил про меня:

– Викторр, доррогой!.. Садыс «атээлка» и едым ко мнэ. У мэнэ такой плывун..! Мм-мэ! Нигде такой нет!

Аркаша, как обычно, преувеличивал: плывун и плывун, такой же, как в Покуре. Его техник по бурению был на испытании первого погружателя, поэтому новый освоил быстро.

Возвращались мы из отряда на ГАЗ-47. Мне еще прошлой зимой, в Покуре, рассказывали, что этот вездеход может «преодолевать водные преграды на плаву». Поэтому, когда стали пересекать речку по тонкому льду, я чувствовал себя спокойно. А вот «в лоб» на невысокий крутой бережок взобраться не смогли. Пока соображали, что предпринять, «плавучий транспортер» стало заливать...

Но нет худа без добра: при погружении изменился «угол атаки» гусениц, мы подложили несколько валежинок, и вездеход выкарабкался на берег. Недалеко виднелась деревушка, решили там обогреться и подсушиться. Собрали у кого сколько было денег, и Аркаша уговорил базистку: на все деньги – перцовку. Перцовка была темная, густая и не такая уж горькая. «Полечились» мы на славу: назавтра никто не чихнул.

Следующая партия – Нижневартовская № 25 дробь 62-63 гг. Начальник партии Кабаев, два отряда.

После открытия усть-балыкской и баграсской нефти развернули с Севера, из Нарыкар и Березово, полевую разведку, усилили Сургутскую комплексную экспедицию сразу четырьмя партиями: две ушли на восток, по Ваху, одна – в Нижневартовск, четвертая осела в Сургуте. Каждая «карта» в то время была равноценной, каждый из начальников этих партий вытащил свою, уготованную планидой. А вытачив, каждый старался «разыграть» ее в силу своих способностей: гнал профиля, отстреливал их, стараясь получить «зачетное» качество материала.

Из-за непогоды в партию вылетел только с третьего захода. Начальник отряда Шагандин встретил меня в

штыки. Привыкнув к заинтересованности и гостеприимству в других партиях, я был ошарашен таким приемом.

– Мне план надо давать, а не с вашей сомнительной техникой возиться... – угрюмо, чуть в нос, резким баритоном выговаривал он. – Мне надо дать людям заработать. У меня не опытный полигон, в другом месте опыта нечайте! Есть, в конце концов, опытно-методические партии! Чем они занимаются? Привыкли чужими руками жар загребать. Почему я должен на их диссертации работать?

Шагандин черноволос, с крупными чертами лица, лоб изрезан упрямыми поперечными складками; в голосе истерические нотки.

Отступать я не мог, но согласился на компромисс: там, где будет слабый материал, с плохими отражениями, при повторных перестрелках и применяют погружатель.

Стоят самые короткие дни. Заряжаем уже в сумерках. Опускаем при свете фар. За рычаги встал техник по бурению. Все он сделал как надо, поднимаем: в ярком свете на темном, искрящемся фоне контрастно выделяются красно-синие провода боевой магистрали. «Сработало!» – отмечаю с удовлетворением. Но какое-то ощущение внутреннего дискомфор-

Затерявшаяся в тайге буровая

та, как будто что-то не то... «Бурголовка!.. Куда делась бурголовка?.. Е-мое! Свернули шею!.. Осталась в скважине...»

Меж тем взрывники отсоединили провода, «откусили» излишки, подключили взрывпункт. Ненужный уже погружатель бросили в сани. Отъехали на безопасное место. Старший взрывник крутнул ручку полевого телефона, связался со станцией. Нажал кнопку взрывной машинки – загорелся индикатор. Другим пальцем коснулся еще одной кнопки – балок жестко встряхнуло. О-о! Хорошо пошло – на «пятак»!..

Подсвечивая фонариком, осматриваю торец погружателя: «В чем дело?.. Некачественная сварка?.. Больно уж издевательски звучало: продолжим завтра. Может, подстроили? Да ну! Как так можно... Это уж я с досады...»

В это время по пути из другого отряда на «АТЛ» – сам за рычагами – заехал Кабаев. Я решил выбраться на базу вместе с ним – надо было только вернуться на предыдущую стоянку, где у меня остался меховой спальник.

– Завтра отряд выедет на базу – привезут! – отговорил Кабаев.

Я доверчиво согласился. Со мной такое случается: «Неудобно... подумают: крохобор. Или – людям не доверяю...» Потом или рукой махнуть останется, или нести двойные хлопоты. Сейчас тоже: настоять бы, вернуться – делов-то полчаса! А нет, пресловутое «неудобно»... Вот и у этого цигейкового спальника, я уже точно знал, вырастают ноги. Вообще-то неудобный спальник: тяжелый, жесткий...

«АТЛ» – военная машина: «легкий артиллерийский тягач». У него узкие, скоростные гусеницы, малый клиренс; бегает он быстро, но не любит косогоры и глубокий снег.

Даже с грунтозацепами съезжает с косогоров юзом. А в глубоком снегу не может развернуться, приходится дергаться туда-сюда. При этом диски сцепления бортовых фрикционов звенят характерно: будто пилой-ножовкой режут железо.

Зимник у сейсмиков – понятие весьма условное. Петляет он между деревьями, по опушкам грив, среди озер и болот. Поворотов не счесть и на ровном месте, и на косогорах. На одном из таких косогоров мы застряли надолго... На базу партии приехали только под утро.

Предоставленный самому себе, я разбудил сторожа и, не раздеваясь, расположился на каком-то ларе в холодной kontore. Тут и вспомнился снова спальник с чистым вкладышем: «Вот оно – «неудобно»...»

Зашел Кабаев, позвал на завтрак.

Дома у него празднично: наряженная елка, по стенам ковры, прибрано. И еда – вкусная, не каждодневная. Но я чувствовал себя не в своей тарелке: хозяева, видать, были в ссоре. В жестах, голосе, движениях, во взгляде каждого – напряженность, натянутость...

Было уже тридцатое декабря. Бездеход, в котором должен быть мой спальник, еще не подошел. В сердцах я подался пешком в «аэропорт» – к стоявшей на бугре в отдаленье хибаре, в которой бывал кассир, продающий билеты по прилету самолета. Густо крашеная женщина в новой меховой куртке, представлявшая собой «Аэрофлот», пообещала первой оказией отправить меня в Сургут. А вот будет ли оказия – не знает.

Я решил ждать. Подошло еще несколько человек. Среди них – техник-геолог Галка Басова, которую я видел в Сургуте раз-два. Она молода – второй год после техникума, общительна, говор у нее быстрый, с приятной картавинкой. Разрез глаз про-

долговат, с загибом к бровям; носик уточкой. А все вместе образует миленькую – лисочkinу – хитрую мордочку. Она хоть и темноволоса, но даже в разгар зимы лицо ее осыпано веселыми веснушками. Летит на Новый год в Сургут.

– Ясненько... – понял я. – Женю проводать?..

– А вот и нет... – игриво поправила она, – в командировку...

Погода между тем ухудшалась. Противоположный берег слился с небом, нависавшим над нами темно-серой оренбургской шалью. Белый кутенок, крутившийся у ног, сливался со снегом, и его темные грустные глаза, казалось, прыгали в пространстве сами по себе.

Наша надежда на отлет поддерживалась уверениями кассира, что самолет, проходящий из Ларька, «должен быть». И вот, словно в проявителе, в белой мгле пропустили размытые контуры «каннушки»... Резко и неожиданно, при перегазовке, возник звук... Не дожидалась диспетчера, мы побежали к самолету, вниз, под берег. А тот, развернувшись против ветра, чихнул и заглох. Из него вышли пассажиры и два пилота. Погоду закрыли до конца дня...

Пообедали-поужинали в рыбко-оповской столовой. Выбор невелик, но все натуральное: муксун, осетрина, нельма в разном виде, уха, пельмени, отварное мясо – и недорого, с рубля сдача.

В сумерках вернулись на базу сейсмопартии. В kontore Кабаев окружен механизаторами. Разговор на высоких тонах. Узнал, что они с профиля, заикнулся о спальнике – никто ничего... Некоторые успели хлебнуть спиртного – «качают» права. Кабаев подначивает: «Ну-ну, что еще? Давай, вали!» – у него за тумбой стола, на полу, включен магнитофон. «Вот оно что!

Для «воспитательной работы?» – догадался я. «Точно», – подтвердил Леонид, – я ему прокручу этот «концерт» потом, пусть покраснеет...» Он забрал магнитофон и ушел. Я сначала обиделся, потом рассудил: «Видимо, что-то дома не ладится – не до меня». Утром я, что косач, встряхнулся, протер глаза снежком – все туалетные принадлежности были в мешке спальника – утерся носовым платком и – готов к полету!

Пилоты запросили разрешение на вылет – отказ! Закрыты и Нижневартовск, и Сургут: облачность, видимость, ветер...

Только начинает светлеть, и ветер вроде бы стихает, – нет, опять с юга ползет белая пелена. А велик ли декабрьский день, хоть и сделавший воробышковый шажок к лету?.. Вот-вот и кончится. Экипаж из Ханты-Мансийска, в Сургут им лететь нет резону: что Вартовск, что Сургут – все равно не дома. Вскоре они стали просить «вылет по трассе», то есть в Ханты-Мансийск. И сразу бравые ребята упали в наших глазах – еще бы! Они лишали нас надежды. Особенно расстроилась Галка. Но ждали мы «до упора»: пока пилоты, разжалобив синоптиков, не улетели. Многие полетели с ними. «Айда! – звали и меня. – Столица кака-никака, пивца ханты-мансиjsкого попьем». Пиво я в то время не любил и отказался: здесь хоть какие-то знакомые есть, а там...

Галя совсем скисла – того и гляди, слезки побегут. Ни на какие шуточки не реагирует... Проводил я ее в расположенных «чуйствах», как мы тогда говорили, до их «общаги» – заметенного по самую крышу просевшего дома. Жили они в комнате со Светой Бурдиной, переведенной сюда из Покура. Светлана была тоже в миноре: лежала в полураке, без света.

– Потому и Света: ей светло без света!

– Вот и говорят: Бога нет! – ожидалась она. – Вы же из-за меня не улетели: вымолила! Не расстраивайся, Галлонок, шучу. Но – рада!

Дала мне кухонный нож, отправила за елкой...

Пошел я по дороге, по которой вчера приехал с профиля. Далековато оказалось. Да и навстречу мраку жутковато было идти. Несколько раз сходил с дороги, шарился по опушкам, но подходящей елочки не попадалось. За поворотом чуть развиднелось: просека ли раздвинулась, лес ли поредел, высветился стволами берез, – и я заметил елку. А как добраться до нее? Потом сообразил: докачусь! Завязал шапку, поднял воротник радикулитки, нож – в унты и покатился... Весело стало: посмотрел бы кто...

*Памятник
первооткрывателям
Самотлора
в Нижневартовске*

Кровавую мозоль натер, пока почти по-бобриному перегрыз тупым ножом мерзлый ствол. Зато елочка оказалась что надо! Девчата, когда увидели, завизжали от восторга.

— Наряжайте, а я в ваш «Гастроном» прошвырнусь.

Вышел — Кабаева встретил, собирается на «АТЛке» в Вартовск — тоже в магазин.

Вина не было — поздно спохватились, один спирт...

Едем обратно — сплошная темень. Дорога неровная, волнами накатана, тягач, словно катер на волне, клюет носом. Свет фар — яркий, гребни волн высвечивает, тени гонит в ложбины — бегут они, создавая еще большую иллюзию волнения. Вдали дорога словно тельняшка в вырезе темно-синей форменки. Только полосы, перед тем как под гусеницы упасть, срываются мгновенно, бесследно испаряются.

В кабине тепло. Укачивает, убаюкивает — об стекло бы лбом не... Вдруг — показалось? — одна полоска так и осталась на дороге, ушла под днище тягача. Но — ни звука, ни удара. Кабаев смотрит вперед. Спокоен. Руки на рычагах фрикционов. «Показалось... А вдруг?..» Меня охватывает неясная тревога, и я убеждаю Леонида вернуться и посмотреть: что там? Или поблазнилось мне?

Пока Кабаев разворачивает «АТЛ», визгом фрикционов кромсая тишину, вглядываюсь в темень: что-то чернеет на дороге. Подхожу ближе — человек!.. Развернувшись, Кабаев осветил его пронзительным лучом фар: не шевельнулся... Подходим. Не прикасаясь, рассматриваем. Шапка примята траками, на голове ни цар-пинки. На носке левого валенка след от шпоры противоскольжения. Рядом валяется авоська с задубевшими полотенцем и мочалкой. Леонид заглядывает человеку в лицо и узнает его: топограф партии, сегодня всех

возили в баню, он отстал, видимо, встретил местного кирюху и пил с ним...

— Ну что?.. — не разжимая зубов, проговорил Кабаев. — Вот вам фонарик, оставайтесь здесь... А я поеду за... милицией... сдаваться. — Голос его скрипуч, лицо отдает в ярком свете синевой; желваки ходят. Я понимаю его, молчу.

И вдруг «труп» (разве мог уцелеть человек, которого «прокатали» между днищем идущей на скорости машины и утрамбованной до костяной твердости дорогой?) сел и забормотал:

— Милицию?.. Зачем милицию?.. Не надо милиции... — Потом, совсем очнувшись, спросил ясным голосом:

— Где это я?..

— Вы живы?.. Вы живы?.. — не скрывая радости, все спрашивал Леонид. — У вас ничего не болит? Все цело?.. Мы сейчас вас отвезем в больницу.

Топограф отрицательно закрутил головой и сделал попытку встать, но его качнуло и он упал на снег: то ли хмель не прошел, то ли что-то было все же повреждено.

Довели до кабине, помогли забраться. В тепле его развезло, он пьяно просил:

— Спать... домой... домой... спать...

Дома, трепеща от гнева, но сдерживаясь, встретила жена. Когда Леонид рассказал историю, приключившуюся с мужем, она стала браниться, не стесняясь нас...

От приглашения зайти к Кабаеву снова я отказался: «Девушки ждут».

— Мы уж думали: загулял где! — укорили они меня за опоздание.

Елочку украсили они чем придется: были на ней и конфетки, и открытки, и карты... Все, что было в комнате красочного и блескучего, висело на ветках: ленточки, бусы, флакончики, часики...

— А утюг? — предложил я. — Вон как блестит...

Пахнет хвоей, духами... Девушки в нарядных платьях: Света — в темно-вишневом, Галка — в темно-зеленом, густого, елочного цвета. Волосы начесаны, подвиты. Глаза у них ярко блестят.

— Самое лучшее украшение елки — это блеск ваших глаз. У меня глаза разбегаются: на кого смотреть? Одна другой красивее! Косоглазие приобрету — отвечать будете!

— На меня смотри, Витенька! Я помоложе, росточек помене: меня на руках носить легче! — хохмила Галка. Она смирилась с неудачей, ее природная веселость брала свое.

Так и болтали всякий вздор: смеялись, пытались танцевать, песни затягивали, вроде и весело, но — не то! Натянутое веселье!

Музыки не было, а тут еще и «кальвадос» я сделал очень сладким: в спирт вбухал много яблочного сиропа, и он плохо «шел»... Да, видно, дело и не в этом было! Нет-нет да и задумается кто-нибудь, улетит в мыслях далеко-далеко... Паузы возникали тягостные, затяжные. Я и анекдоты пытался рассказывать: не смешно! А может, и не надо пыгаться? Грустно? И пусть грустят! А мне с чего веселиться? Мне самому не легче: ревность терзает, всякие картины возникают в воображении. У них-то, поди, веселье брызжет, музыка, огни, смех... Как бесшабашно-весело проводили мы эти часы прежде! Катались с горок, убегали в детский парк... крутили карусель... целовались украдкой... С каким трудом я вырвался в отпуск! Ехал с желанием поставить точки над «и». И что же?.. «...Подождем... проверим себя...» Сколько можно проверять?.. Возьму вот в Светку влюблюсь! Или в Галку... Вон какие симпатии!

Света тихонько тянет: «Не жалею... не зову... не плачу...» Галка склонила ей на плечо темную головку и подпевает еще тише – ее грассирующий бормоток словно аккомпанемент гитары. Кончилось тем, что она уткнулась Свете в грудь и захныкала. А у той тоже капризно изогнулись губы, покатились слезки...

Я вышел на улицу – пусть поплачут.

Первозданная темень. Безветрие. Тишина. Со всех сторон темень и тишина. Нет, чуть слышные звуки аккордеона. Может, пойти на него?

Заглянул: как там подруги?.. Начальник и подчиненная спали в обнимку. Что им снилось? Где витали их души? Прикрыл дверь щепочкой и ушел «домой» – в контору...

Утром, в новом уже году, слетал в «порт» – так, на всякий случай. Там ни души – даже транзитники из Ларька где-то загуляли. Что ж, будем и мы праздновать! Погрустили, ихватит. Надо ли мне все время вздыхать о своей «Дульсинее Сухологской»?..

Когда я вернулся, «у нас» уже шло веселье: забрел гость, молоденький парнишечка, сын вчерашнего топографа, с аккордеоном; он лихо наяривал на инструменте и пел забористые частушки, заменяя кое-где слова междометиями или свистом. С музыкой мои «канарейки» – так у нас звали девушек, с которыми «гуляли», – ожили. А когда к нам присоединились еще парни, веселье забурлило. После обеда толпой прошвырнулись по Вартовску – все обошлось благополучно.

На следующий день я улетел в Сургут. Праздник кончился, и Света «отозвала» Галку из командировки: записку главному геофизику Федорову мог передать и я...

На словах она просила передать, что операторы работают с браком, ее не слушают; у нее много вопросов по

обработке материалов: она же всего второй год после института, а старший интерпретатор Виталий Петров все еще в Тюмени с отчетом за прошлый сезон... «Петров? – удивился я. – Виталий?.. Тот самый?» Оказалось: «тот самый»! «Баламут!» – сказала Света. «Очень даже приятный мужчина... – не согласилась Галка. – Только женат...»

...Не раз приходилось мне бывать в кабаевской партии, открывшей Самотлорскую структуру. А позже – на знаменитом Самотлоре: в начальной стадии освоения, при доразведке месторождения и при запале его славы. Но в памяти все стоит эта первая поездка к будущей «жемчужине» Сибири – водевильно-сумбурная, если бы не знать продолжения истории героев, с которыми я встречался. Кабаев летом разбил «Волгу» и похоронил жену, чуть позже стал лауреатом Ленинской премии за Самотлор. Галка Басова и Виталий Петров не смогли «выпрыгнуть» из-под колесницы судьбы... Поэтому я с болью вспоминаю Новый год у Самотлора: я вижу их живыми.

Виктор КОЗЛОВ,
член Союза писателей СССР

1965–1973 годы.
Сургут – Тюмень

Новогодняя «игрушка»

Все мы вышли из Березово...

МЕМОРИАЛ «ЗВЕЗДЫ ЮГРЫ»

В открытии
Западно-Сибирской
нефтегазоносной провинции
участвовали многие поистине
легендарные личности.

Одной из них
по праву считается
Александр Григорьевич
Быстрицкий.
Сегодня на мемориале
«Звёзды Югры»,
расположенном на здании
музея геологии, нефти и газа
в Ханты-Мансийске,
появилась звезда в его честь.

РЯДОМ С ПРОФЕССИОНАЛАМИ

В 1955 году после окончания Свердловского горного института я прибыл в трест «Тюменьнефтегеология», где встретил немало интересных людей, замечательных специалистов. Среди них был управляющий трестом лауреат Сталинской премии А.Ф. Шиленко. В этом же ряду стоял начальник Тюменской экспедиции М.В. Шалавин – фигура заметная не только внешним видом, он запомнился простым, доступным и в то же время требовательным человеком. Главный геолог треста Л.И. Ровнин был совсем молодым в ту пору человеком, который отличался вдумчивым, внимательным подходом к делу. Начальника центральной научно-исследовательской лаборатории А.П. Стобуна уважали не только за его фронтовые подвиги, но и за уравновешенный характер, красивую душу, обладание чувством юмора. Главный геолог Тюменской экспе-

диции М.М. Кравченко всего на год раньше меня окончил тот же вуз, что и я, но уже зарекомендовал себя знающим, перспективным геологом.

С особенным трепетом в те годы в геологических кругах звучала фамилия Быстрицкого. Почему так было – я понял не сразу. Александр Григорьевич работал в то время в Березово, руководил самой крупной нефтеразведкой на Севере. Он смонтировал на свой страх и риск буровую установку не в том месте, где планировалось, пробурил скважину, которая дала хоть и аварийный, но первый в Зауральской части СССР фонтан газа,озвестивший об открытии крупнейшей в мире Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Затем получили еще несколько фонтанов. Естественно, мне хотелось поработать в Березово, увидеть овеянного славой А.Г. Быстрицкого, поработать с ним.

В мае 1956 года меня направили в Березово. В самолете, совершившем первый рейс после весенней распутицы, довелось познакомиться с Е.Б. Раевской и Г.З. Рубчевским, которые направлялись туда же. Полет занял почти половину суток. Нас встречал А.Г. Юдин – муж Раевской: это чудесный человек, грамотный геолог, знавший толк в газовых фонтанах. Супруги предложили переночевать у них, а утром Быстрицкий, по их словам, решит все бытовые вопросы.

Однако на следующий день Александра Григорьевича в конторе не оказалось, он с утра отправился по делам, а без него никто не брался решать жилищный вопрос. Пришлось еще несколько дней стесняться своим присутствием семью Юдиных, приютившую меня. Надо заметить, что супруги оказались по-настоящему людьми отзывчивыми, пользовавшимися большим авторитетом среди коллег и местных жителей.

Через несколько дней все-таки удалось встретиться с Александром Григорьевичем Быстрицким. Он оказался очень живым, подвижным человеком небольшого роста, крепко скроенным, с крупной головой, украшенной буйной, кучерявой с небольшой сединой шевелюрой. Начальник нефтеразведки вел разговор о производственных и житейских делах, в его фразах проскальзывали иронические нотки: кого-то он незлобно, для порядка распекал. Все это происходило утром рядом с пятистенной двухэтажной kontорой, срубленной из тонких бревен, которые в холодные зимы плохо удерживали тепло и потому в помещениях обычно работали в верхней одежде.

На первом этаже kontоры размещались геологическая служба, бухгалтерия, узел связи, на втором находились довольно просторный кабинет А.Г. Быстрицкого, отдел кадров с канцелярией, производственно-техническая служба во главе со старшим инженером П.В. Гавриловым, отделы плановый, труда и зарплаты. Тут же располагался небольшой кабинет секретаря парторганизации Н.Е. Филиппович.

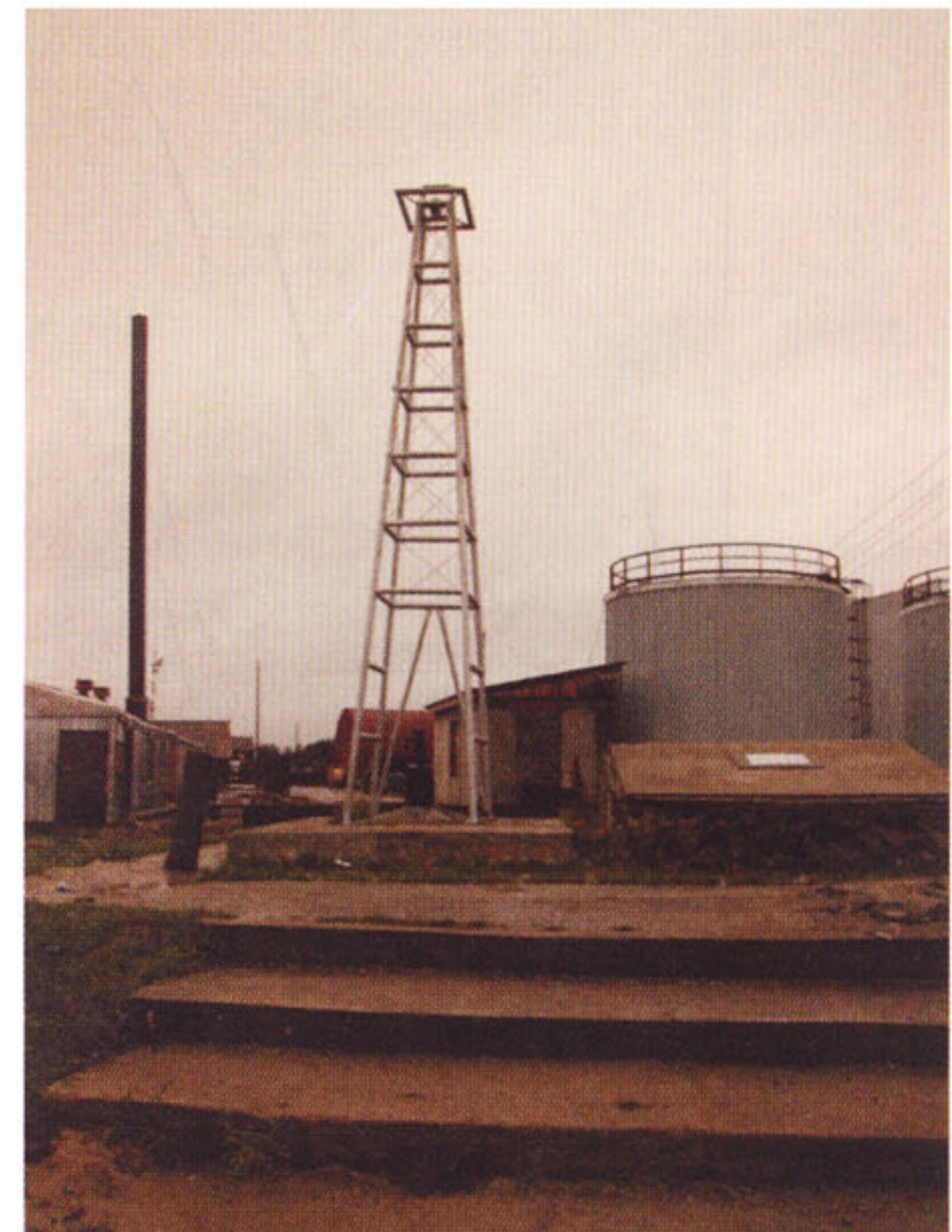
Для руководителей всех служб рабочий день начинался на узле связи, откуда велись переговоры с буровыми бригадами, звучали распоряжения. Быстрицкий в это время занимался вопросами работы базовых служб: мехмастерской, электростанции, водным и наземным транспортом, строительством жилья и производственных помещений, складским хозяйством, осматривал пирс, интересовался прибытием барж с грузами, отправкой их на буровые.

Вникнув в обстановку и отдав распоряжения, Александр Григорьевич поднимался в свой кабинет, где традиционно после приема информации с мест начиналась планерка.

Обычно она продолжалась полтора-два часа. Разговор шел в деловой, но непринужденной обстановке, каждый имел возможность высказать свою точку зрения, внести предложение, которое заинтересованно обсуждалось, принималось или отклонялось. Быстрицкий, нужно отдать ему должное, вел такие рабочие заседания толково и даже в какой-то степени артистично. Когда все расходились по рабочим местам, Александр Григорьевич брался за изучение поступивших документов, направляя их в соответствующие службы для исполнения. Далее наступал черед решения кадровых, финансовых вопросов, посещения объектов — и так продолжалось до позднего вечера. Успевал начальник экспедиции заглянуть в общежитие, поинтересоваться бытом людей, среди которых были не только холостяки, но и семейные пары, имеющие детей, наведываясь в квартиры подчиненных, чтобы ближе узнать их проблемы и нужды. В общем, он имел представление о жизни сотрудников не только по рассказам специалистов, но и собственным впечатлениям.

Если требовала ситуация, Быстрицкий выезжал на буровые, чтобы лично разобраться в обстановке, на месте принять необходимые решения. При этом он не только выслушивал мнение бригадиров — Н.Г. Фадюшина, М. Васильева, И.В. Неруша, Н.И. Кулиева, Н.В. Драцкого, Н.И. Григорьева, М. Ваганова, других организаторов производства и ведущих специалистов, но и беседовал с бурильщиками, помбурами, рядовыми рабочими. Всех Александр Григорьевич знал лично, обращался по именам.

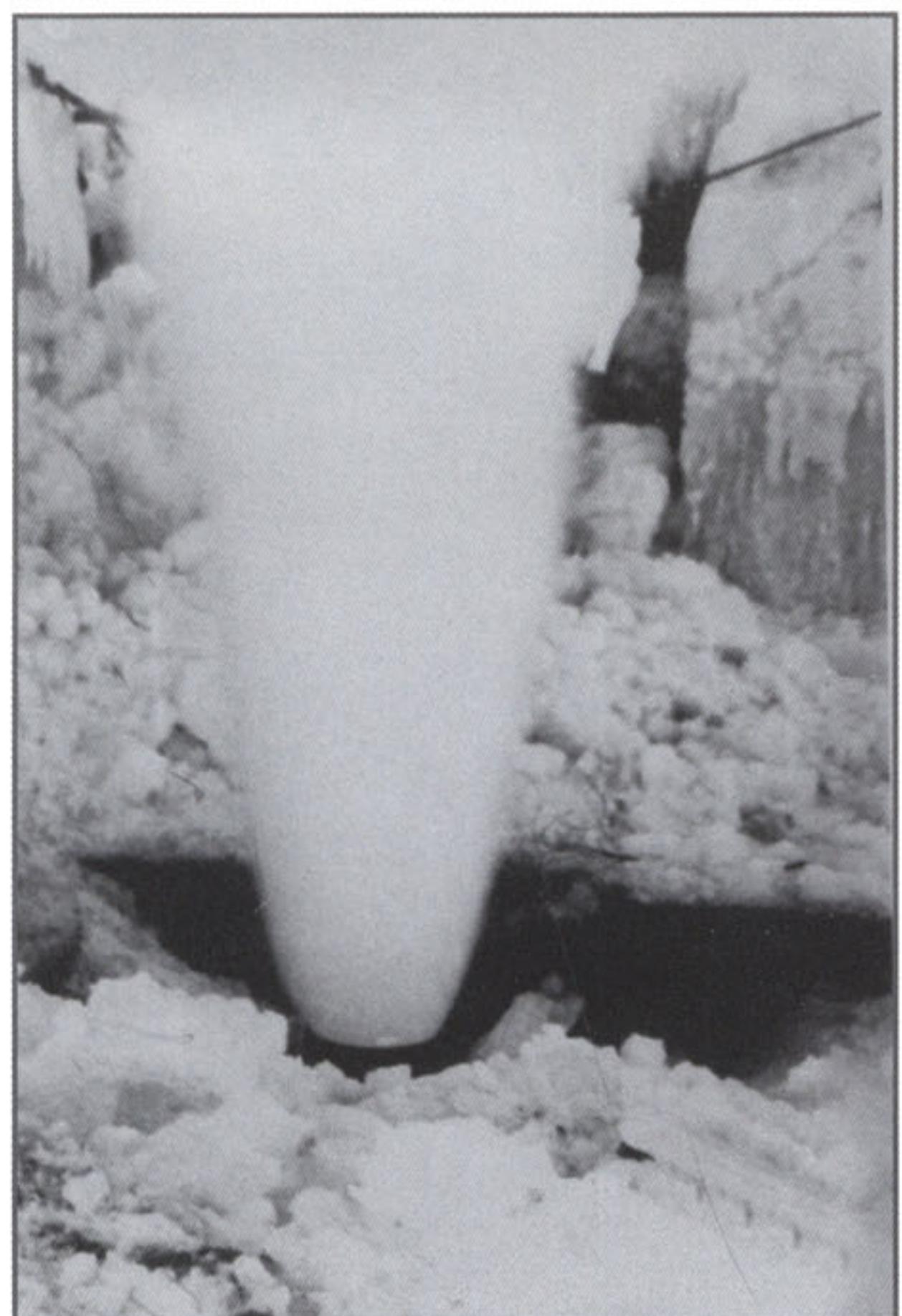
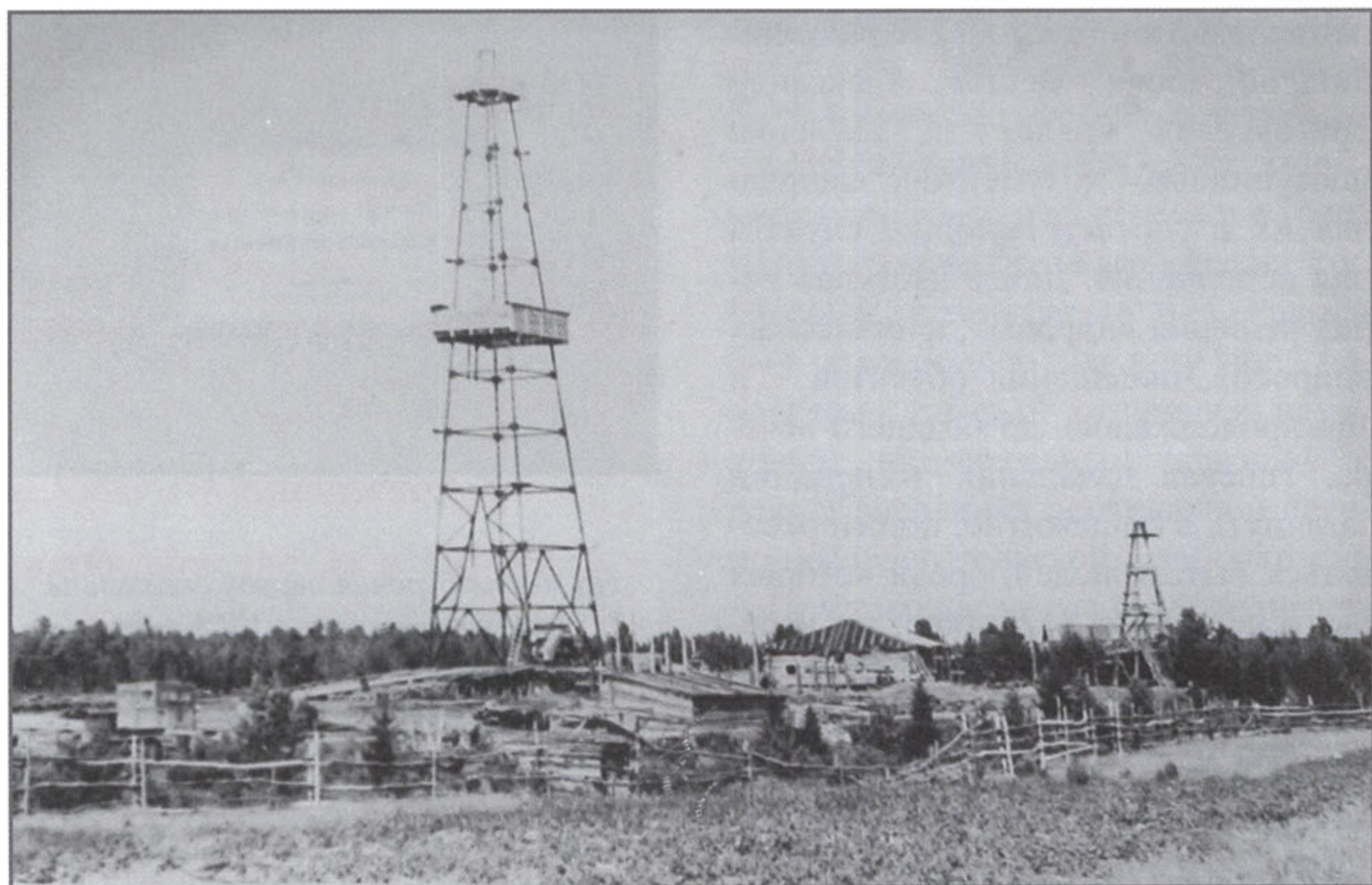
Если он видел недостатки и упущения в работе бригады, то не делал никаких поблажек, строго предупреждал, устанавливал сроки

На месте бурения первой скважины на окраине села в 1953 году теперь установлен макет буровой вышки

Фото из архивного альбома, представленного в фондах
Берёзовского краеведческого музея

Так выглядела первая буровая в Берёзово: вверху – до фонтана, внизу – после...
1953 год.

исправления недочетов. А если видел, что промахи произошли по вине каких-либо служб, то давал нагоняй их сотрудникам. Когда происходили сбои в работе в связи с несовершенством техники или технологии, то это становилось предметом обсуждения на совещании, где совместно разрабатывали меры выхода из сложившейся ситуации.

Не всегда удавалось преодолеть трудности собственными силами, и в этом случае обращались за помощью в Тюмень, в местные организации. Вот один из таких примеров. Както потребовалось перебазировать в зимний период буровую установку в собранном виде с одной точки на другую. Своих тракторов в экспедиции оказалось недостаточно, нужен был еще один механизм. В местном аэропорту трактор имелся, хотя был он другой модификации, меньшей мощности. Попросить у руководства предприятия его или ждать весны с переброской бурового станка? Решили, что действовать нужно без промедления. Аэропорт пошел навстречу геологам, и сложная операция была выполнена. Позже при непосредственном участии А.Г. Быстрицкого авиаторы стали перебрасывать блоки буровых установок с помощью тяжелых вертолетов.

Другой случай переброски бурового станка в собранном виде из района Березова на новую перспективную площадь в район поселка Полноват тоже заслуживает подробного рассказа. Время приближалось к ледоставу. Разбирать установку на отдельные блоки, грузить их на баржи, затем выполнять обратные операции – дело хлопотное, длительное. Можно было не только сорвать планы по бурению, но и не довезти до места оборудование: река вот-вот должна была одеться в ледовый панцирь. Всесторонне проанали-

зировали сложившуюся ситуацию, рассмотрели технические варианты перебазировки и пришли к выводу: перевозить установку в собранном виде по Оби и ее протокам, приняв соответствующие меры безопасности и предосторожности.

Ответственность, естественно, легла на плечи Быстрицкого, а непосредственное руководство этой непростой операцией было возложено на начальника вышкомонтажного цеха Березовской экспедиции Н.В. Драцкого. Это позволило доставить установку спаренным железнодорожным паромом всего за двое суток. Таким образом, впервые в стране транспортировка станка в собранном виде произошла речным путем. И в этом огромная заслуга А.Г. Быстрицкого и его сподвижников, грамотно выполнивших все технические расчеты, в короткие сроки решивших организационные вопросы, не побоявшихся пойти на сложный эксперимент.

ГАЗОВЫЙ ФОНТАН В КАНУН НОВОГО ГОДА

1956 год. Одна за другой прибывали в Березово баржи с грузами – с оборудованием, цементом, углем, трубами, а причалы не были оборудованы, технических средств, грузчиков не хватало. Александр Григорьевич направлял на разгрузку работников аппарата. Приходилось многое делать вручную, пока очередная баржа не была освобождена. Быстрицкий, случалось, привлекал к этой работе цыганский табор, пока не произошел конфуз, когда цемент выгрузили прямо в воду, и часть его оказалась испорчена. От услуг кочевых помощников пришлось отказаться.

Главное внимание, конечно же, начальник экспедиции уделял вы-

полнению плана, потому что для него это было самым важным.

В канун нового года случился управляемый фонтан газа из скважины № 27 на Северо-Алясовской площади. Александр Григорьевич получил это известие около полуночи и решил, что нужно в срочном порядке направить на буровую испытателей скважины. Без промедления он пошел на квартиру к Альберту Юдину, где собралась компания для встречи Нового 1957 года. Поздравив всех с праздником, Быстрицкий объявил об открытии еще одного месторождения. Потом извинился за прерванное застолье: необходимо к утру собраться в путь, чтобы провести исследование скважины.

Утром мороз достиг 45 градусов. Машина не заводилась, люди нервничали. Прозвучал отбой, и все разошлись по домам. Но второго января специалисты все-таки уехали на буровую. Скважина ревела так, что ничего не было слышно. В течение трех суток провели ее испытания, нужно возвращаться назад. Погода – хуже не придумаешь. Связи с базой нет, продукты закончились. Но мы знали, что Быстрицкий думает о нас, и эта мысль утешала.

Наконец, погода успокоилась. Первыми приехали на оленях рыбаки-ханты: у них недалеко были расположены сети. Солнце уже к закату пошло, а машина, которую ждали, не прибыла. Голод заставил попросить у промысловиков хотя бы одну рыбку для ухи. Но они отказали, объяснив, что запрещено это делать. Стемнело, вдалеке показались огни: приехали наши, накормили нас, и с рыбаками все же удалось договориться, выделили они немного рыбы. Сварили уху из налима – кажется, что вкуснее никогда такая похлебка не получалась.

За «круглым столом» в балке стали решать, возвращаться ли в ночь на базу, тем более что дорога плохая, либо дождаться рассвета. Машина ЗИС-151 – не снегоход. Даже фонтан не стали глушить – все замерзло и снегом занесло.

Утром с большим трудом завели машину и отправились домой. В пути не раз застревали. Вытащим автомобиль и уже не садимся в него, идем пешком, проверяя снежные наносы: не увязнуть бы вновь. Вместе с нами в той поездке находился секретарь Березовского райкома партии Н.Т. Вокуев – великолепный человек, талантливый организатор. Он тоже вместе с нами утаптывал снег. Был бы Быстрицкий – и он делал бы то же самое, потому что никогда не чурался любой работы.

До Березова добрались к вечеру. Александр Григорьевич с беспокойством дождался нашего возвращения.

В марте 1957 года получили еще один газовый фонтан на том же месторождении. Весна – время большого беспокойства. Зимой с базы до места основных производственных работ можно добраться на машине, тракторе, а как это сделать в период распутицы? Поэтому Быстрицкий и его команда старались обеспечить буровые всем необходимым заблаговременно. На Алясы грузы везли на автомобилях, тракторах, использовали для этого лошадей и даже доставляли в рюкзаках те, кто умел ходить на лыжах. Броде бы все предусматривали, но весна выдалась затяжной и коварной. 30 апреля, закончив работу, монтажники и испытатели скважин, посчитав, что надолго могут застрять на месторождении из-за непогоды, решили идти в Березово пешком, чтобы успеть на праздник Первомая.

В одиннадцать часов вечера в эту пору еще светло – смело двинулись

Старинное село Берёзово.

Памятник Александру Меншикову, сподвижнику императора России Петра Великого.

в путь. До населенного пункта пятьдесят километров. Преодолели почти половину маршрута, дальше идти стало еще труднее: протоки в пойме Оби менее проходимы. Все вымокли, пришлось развести костер. Немного обсушились, согрелись, отдохнули, попили чайку и снова в дорогу. До Березова уже рукой подать, но нужно преодолеть Богулкинскую протоку, а она вздулась. Стали искать место, чтобы ее перейти. Все получилось. В конторе, куда заглянули первым делом, Быстрицкий снаряжал последнюю машину на Алясы. Говорим, что дорога очень плохая, нельзя терять ни минуты. Александр Григорьевич отдает команду отправляться на месторождение немедленно. Отмечаем про себя, что сегодня первое мая, четыре часа утра.

Часов в десять утра в этот праздничный день меня подняли с постели в общежитии – Быстрицкий вызывает. Возле конторы стоит запряженный молодой, норовистый конь по кличке Леопард. Александр Григорьевич говорит, что нужно срочно ехать на Алясы: мол, я хорошо знаю дорогу, только что пешком ее преодолел. Оказалось, что в машину кое-что забыли погрузить и теперь нужно доставить на месторождение гужевым

транспортом. Я сходил в магазин, купил продуктов с запасом, понимая, что до вскрытия рек едва ли вернусь домой. Не забыл и Леопарда – сахаром для него запасся, вспомнив при этом, как С.М. Буденный приручал к себе своего Казбека.

Погладил коня, проверил надежность саней и упряжи, угостил Леопарда любимым лакомством и – в путь. Все те же пятьдесят километров добирались не меньше десяти часов. Не один раз лошадь проваливалась в протоках, но сахар и установившееся взаимопонимание с животным позволили доехать до подбазы, где нас с нетерпением и тревогой ждали.

Самое трудное препятствие – река Северная Сосьва. На противоположном берегу находились лошади, которые, почувяв своего собрата, начали ржать. Леопард рвется к ним, приходится его сдерживать, иначе ненароком провалится под лед. Наконец двинулись дальше. Мой конь вырвался и понесся вперед. Все обошлось, на берегу его встретили, успокоили, распрягли, в стойло поставили. Сообщили о благополучном прибытии Быстрицкому. Я отправился на другую буровую, где и провел полмесяца. Когда наведывался на подбазу, непременно заходил к Лео-

парду, и он встречал меня дружелюбным ржанием.

В середине мая, когда нас на барже вывезли в Березово, начальник экспедиции устроил нам встречу как героям-папанинцам.

ЭТОТ ЛЕГЕНДАРНЫЙ БЫСТРИЦКИЙ...

Александр Григорьевич Быстрицкий был разносторонним, заботливым, ответственным и самостоятельным человеком. Посещая общежития, предлагал сразиться в шахматы, играл увлеченно, с большим мастерством. Быстрицкий проявлял заботу о детях-сиротах: в тридцати километрах от Березова располагался детский дом. Александр Григорьевич находил время, чтобы посетить это учреждение, ребятишки его хорошо знали. Помню, как на 7 ноября 1966 года он дал мне задание вручить детям подарок – радиоприемник. Не зря А.Г. Быстрицкий в дальнейшем длительное время работал заместителем начальника Главтюменьгеологии по вопросам хозяйственной деятельности и быту – эти проблемы были ему знакомы по прежней деятельности, правда, масштабы возросли.

Об этом неординарном человеке можно рассказывать бесконечно. Лауреат Ленинской премии, первооткрыватель месторождений, кавалер многих орденов и медалей, ветеран Великой Отечественной войны, служивший в годы ее в авиации, прекрасный семьянин, человек, обладавший хорошим чувством юмора и завидным талантом организатора и руководителя производства, – все это относится к Александру Григорьевичу. В коллективе, который он возглавлял, воспитана целая плеяда замечательных специалистов, кото-

рые затем заняли крупные посты: А.Г. Юдин, впоследствии стал главным геологом Главтюменьгеологии, лауреатом Ленинской премии, Б.В. Савельев тоже был главным геологом главка, и ему было присвоено звание лауреата Ленинской премии. В этом же ряду находятся И.Я. Гиря, главный технолог главка, лауреат Ленинской премии, Н.И. Григорьев, начальник военизированной части по предотвращению аварий и ликвидации аварийных нефтяных и газовых фонтанов, Герой Социалистического труда, Н.Г. Вологин, главный бухгалтер главка, И.Г. Шаповалов, заместитель начальника главка, А.И. Ефимов, начальник отдела кадров главного Тюменского геологического управления и другие.

Сын Александра Григорьевича Быстрицкого – Григорий получил профессию геофизика, работал на Ямале, стал, как и отец, крупным специалистом и руководителем в своей области.

С такими людьми было легко работать, о них всегда вспоминаешь с большой теплотой, сознавая, что все вместе мы внесли достойный вклад в освоение Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.

Анатолий СТОРОЖЕВ

*Фотографии из фондов
музея геологии, нефти и газа*

ОБ АВТОРЕ

Анатолий Дмитриевич Сторожев, лауреат Ленинской премии, кандидат геолого-минералогических наук. Он прожил яркую, интересную, насыщенную масштабными событиями жизнь.

Последние годы работал в ЗапСИБНИГНИ (1975-2000 гг.) и в ЗапСИББУРНИПИ (2000-2002).

Умер в 2006 году. Похоронен в Тюмени.

На улицах Берёзово...

Есть серьёзные перспективы

ОЗВУЧЕНО НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

Миллиардную тонну запасов «распечатали» в результате открытия в 2006 году предприятием «ТНК-Уват» Косухинского месторождения. В своё время его открыла бригада бурового мастера Юрия Петрова из Правдинской экспедиции. Этот же коллектив бурил «юбилейный» стотысячный метр горных пород на данной подземной кладовой.

В 2006 году ожидаемые инвестиции в геологоразведочные работы за счет всех источников финансирования составят свыше 4 млрд. рублей. При этом три четверти от общего объема инвестиций в геологию юга области осуществляют подразделения ТНК-ВР. Общий коэффициент успешности бурения на юге Тюменской области равен 0,7. Получается, что семь из десяти поисково-разведочных скважин на данной территории открывают новые запасы нефти.

В настоящее время здесь в разработке находится только Кальчинское месторождение. Объем добычи по нему составляет около 1,5 млн. тонн нефти в год. В опытно-промышленной эксплуатации Северо-Демьянское месторождение, работы по пробной эксплуатации ведутся предприятием «Сибинтек». В 2006 году будет начата пробная добыча нефти на Уренском и Усть-Тегусском месторождениях. Практически полностью подготовлено к эксплуатации по добыче нефти Зимнее месторождение (ООО «Сибнефть-Хантос», дочернее предприятие ОАО «Сибнефть»).

Максимальные объемы сейсморазведочных и буровых работ сосредоточены в Уватском районе, но важно, чтобы темп, который сегодня выбран там, успешно распространился и на других территориях юга области.

На сегодняшний день в Ярковском районе предприятие «Ямал-Резерв» заканчивает бурение испытательной скважины. Большие надежды возлагаются на первую поисковую скважину на Северо-Викуловском лицензионном участке, там работы ведет ООО «Сургутгазпром». Программу буровых работ наметила и компания «Руснефть» на Абалакском лицензионном участке.

В ноябре 2006 года в администрации Тюменской области состоя-

лась пресс-конференция с участием директора департамента недропользования и экологии Сергея Прозорова. Он сообщил, что произошли два важных события в области недропользования. Поставленные на государственный баланс геологические запасы нефти по югу области превысили один миллиард тонн.

Событие второе: с начала года глубоким поисковым и разведочным бурением на лицензионных участках юга области пройдено более 100 тысяч метров горных пород.

Глава областного департамента недропользования и экологии Сергей Прозоров подчеркнул, что за последние пять лет объем сейсморазведочных работ, поисково-разведочного бурения на юге области и, соответственно, инвестиции в данную отрасль возросли более чем в 10 раз. Такой концентрации геологоразведочных работ, сказал он, не было даже в годы самого интенсивного освоения Западной Сибири.

Получение любого промышленного притока нефти на южных территориях на постоянном контроле. Последние три раунда лицензирования недр здесь показали низкую инвестиционную привлекательность участков вне пределов Уватского района. В связи с этим, как отметил Сергей Прозоров, вопрос рассматривался губернатором области и принято решение за счет средств областного бюджета осуществлять, в том числе, и поисковое бурение на нераспределенном фонде недр в наиболее благоприятных местах.

Глава департамента недропользования заявил: «Миллиард разведанных геологических запасов нефти и 100 тысяч метров поисково-разведочного бурения на юге Тюменской области по праву являются историческими событиями. К этому мы шли 58 лет...»

Наш корр.

Нефтяная целина Сибири

ПУБЛИКАЦИИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Как часто казалось,
что нащупаны нити,
которые вот-вот приведут
к большому открытию!

Но они неожиданно
обрывались.

Так длилось годами.

Наконец природа,
как бы воздав должное
упорству и мужеству
советских геологов,
вознаградила их

нелегкий труд.

Забил мощный фонтан газа
в Березове.

Вслед за тем пошла нефть
(правда, приток её небольшой)
из Колпашевской опорной
скважины.

Прочную основу для поисков заложили сибирские геологи под руководством неутомимого исследователя И. Карасева. Ныне он возглавляет Иркутский трест, коллектив которого открыл знаменитое Марковское месторождение.

Академик А. Трофимук, вложивший много труда в освоение Волго-Уральского нефтегазоносного района, с неменьшей энергией взялся за организацию добычи «чёрного золота» в Западной, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Он всегда там, где решается битва за нефть: то в Шайме или в Маркове, то среди геологов – консультирует специалистов.

Достойный вклад в открытие нефтяных и газовых месторождений Сибири внесли коллективы научных институтов Москвы, Ленинграда, Новосибирска. Активно продолжают творческие поиски Н. Ростовцев, В. Казаринов, Ф. Гураги, В. Наливкин и многие другие.

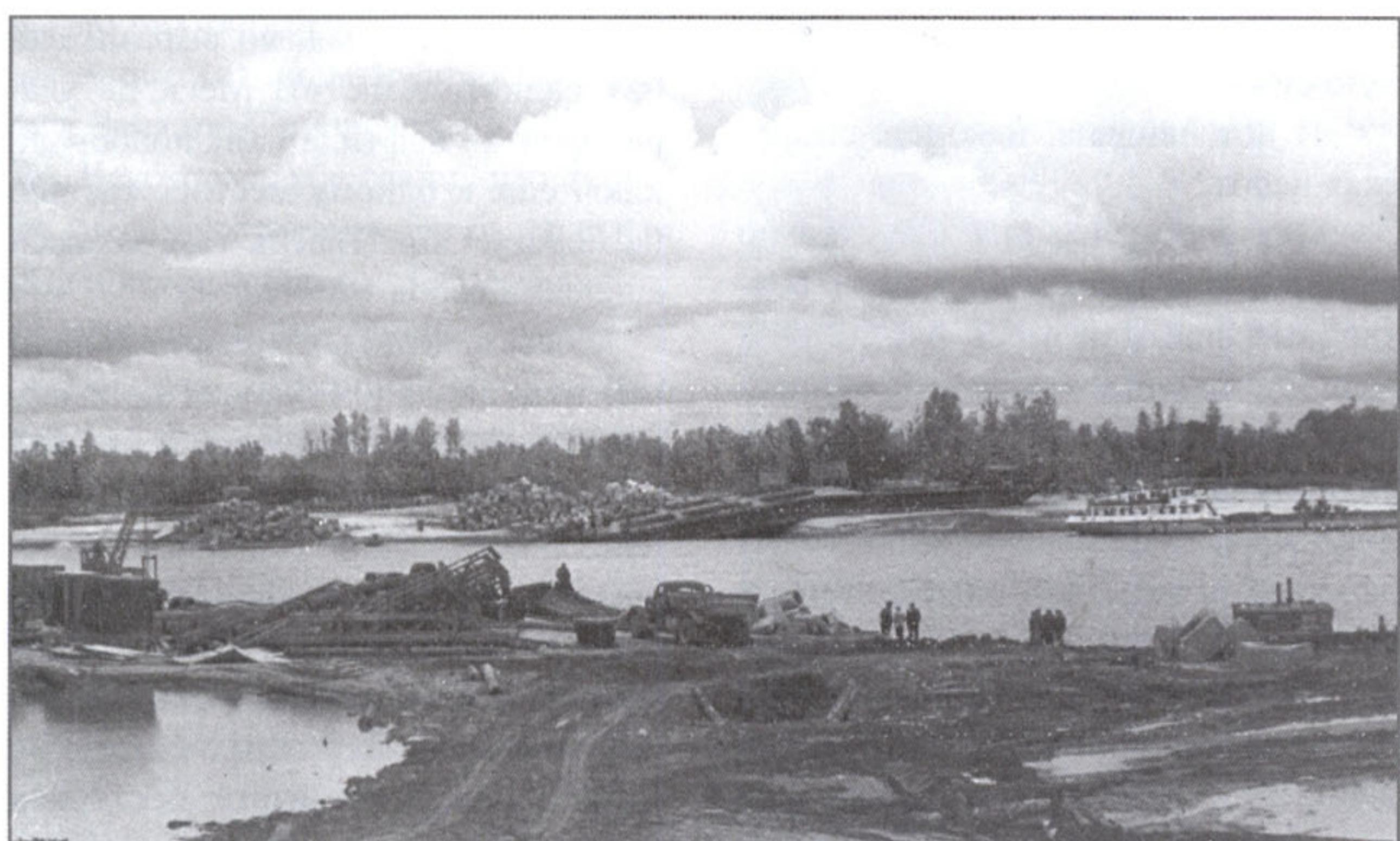
Березово-Игримский газоносный район включает 16 небольших месторождений. Они тянутся цепочкой с северо-востока на юго-запад с интервалом от 2 до 30 километров. Всего здесь хранится более 100 кубометров газа. Это значительно меньше,

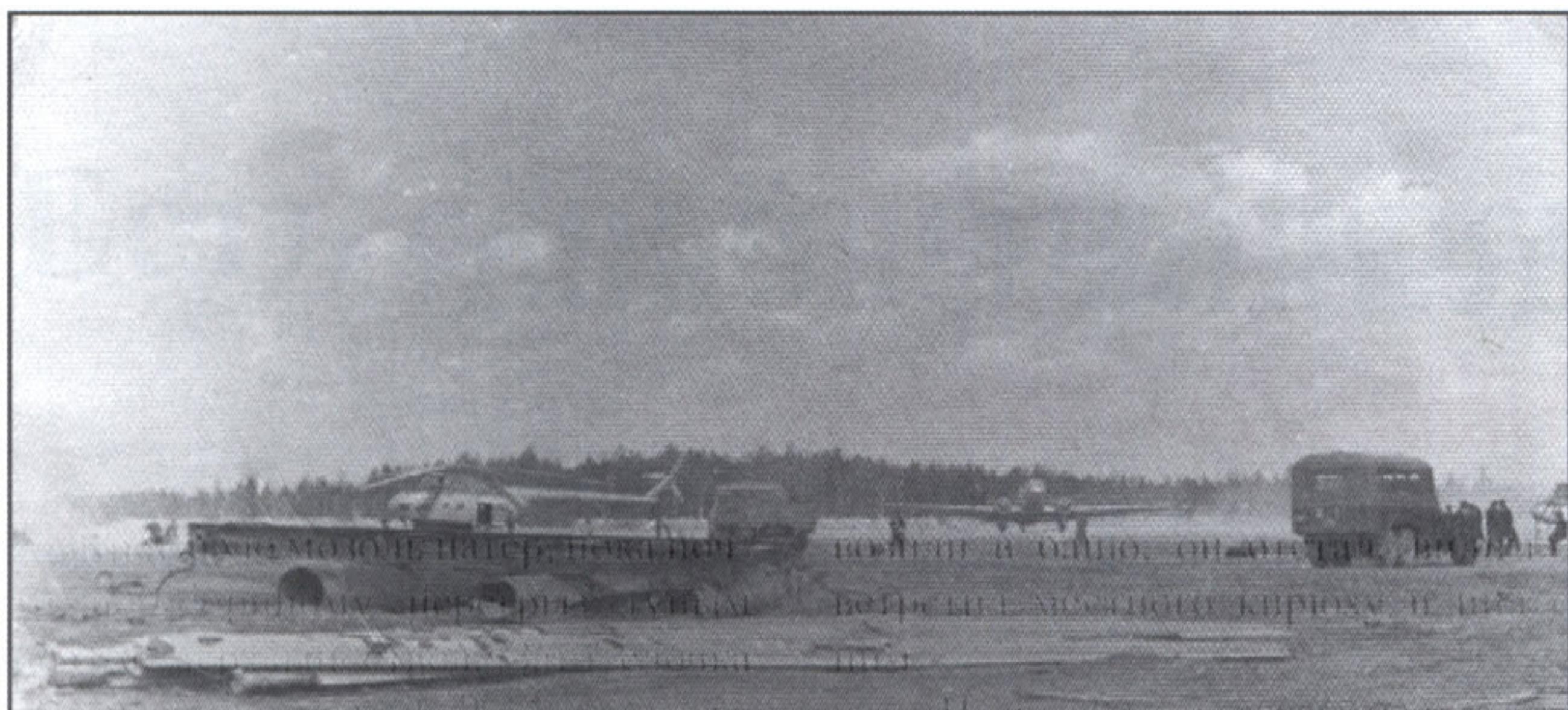
скажем, Газлинского месторождения в Средней Азии (600 миллиардов кубометров) или Шебелинского (527 миллиардов кубометров), однако добыча его экономически выгодна. Ведь он может обеспечить промышленность Северного Урала и Тюменской области дешевым топливом на многие десятки лет.

Юго-западнее Березово-Игримского газоносного района нефтяные месторождения располагаются на реке Конде, около Шайма. Здесь в сентябре 1959 года удариł фонтан нефти – первый, имеющий промышленное значение, на территории от Урала до Сахалина.

…Огромный столб грязи с ревом рвется из-под земли. Фонтан поднимается на несколько десятков метров в воздух, выбрасывая тонны черной жидкости. И со всех сторон люди бегут к этому «вулкану». Первые брызги черными кляксами оседают на одежде, лицах. Пошла нефть! Нет для нефтяника большего счастья, большей награды за его нелегкий труд!

Более двух десятилетий нефтяники Сибири были лишены такого чудесного зрелища. Проходили годы напряженного труда. Вот уже у пульта бурового станка сын сменил отца, а на карте нефтяных месторождений нашей страны вся территория к востоку от Урала до самых берегов Тихого океана все еще оставалась огромным «белым пятном». Бурно развивающаяся промышленность Сибири требовала горючего для машин, сырья для новостроек, большой химии. И вот тысячи составов пошли на восток, перевозя ценный жидкий груз с промыслов Татарии и Башкирии. Стучат колеса по рельсам Транссибирского пути. Километр – и еще одна копейка прибавилась к стоимости нефти. А сколько их, этих километров! В один конец цистерны

Разбуженный край...
1965 год

бегут с нефтью, а обратно? И вот на помощь Сибири приходят отважные строители подземных нефте- и газопроводов. Год за годом укладывают они мощные трубы в сибирской земле, дойдя нынче до берегов Енисея. Но и это не выход из положения. Экономисты подсчитали, что транспортировка нефтепродуктов за Урал обходится стране ежегодно в огромную сумму.

И вот найдена, наконец, сибирская нефть!

Оказалось, что она значительно лучше урало-волжской. Выход бензиновых фракций в ней в 1,5-2 раза выше, а вредные примеси серы минимальны. Промышленность Сибири получила свое высококачественное сырье: каждая скважина может давать от 3 до 350 тонн горючего в сутки.

Третье месторождение – Каменное (Красноленинский нефтеносный район).

В последние два года в Тюменской области обнаружены Усть-Балыкское, Западно-Сургутское, Мегионское и другие крупные месторождения. Это центральная нефтегазоносная область Западной Сибири. Нефть тут залегает в нескольких пластах, на сравнительно небольшой глубине.

Усть-Балыкское месторождение открыто в октябре 1961 года, в канун XXII съезда Коммунистической партии, и названо Партизанским. Сейчас там заложены первые камни будущего города – Нефтеюганска. Его нет пока на карте. Интересно, что в 1919 году в Усть-Балыке родилась первая в Ханты-Мансийском национальном округе комсомольская ячейка. И вот спустя сорок лет здесь снова обосновался комсомольский штаб – покорителей нефтяной целины: комсомольцы первых лет революции передают эстафету подвигов нашей молодёжи.

На улицах нового города лишь ряд вагончиков да несколько деревянных срубов. Вереницей проходят тракторы, бульдозеры, вездеходы, лишь недавно появились автобусы. Но пройдет время – и возникнут заводы, институты, парки, проспекты...

В 1961 году из далекого Сургута пришла лаконичная, но выразительная радиограмма: «В Мегионе ударили фонтан нефти...» Так подобрали ключ еще к одному месторождению на берегу Оби. Теперь там заложен еще один город – Мегионск.

Совсем недавно в Ямalo-Ненецком национальном округе, за полярным кругом, в краю белого безмолвия найдено крупное газовое месторождение – Тазовское. Площадь его более 800 квадратных километров. Из первой скважины с глубины 2200 метров ударили мощный фонтан: более миллиона кубометров в сутки. Есть основание считать месторож-

дение одним из самых крупных в Западной Сибири. Оно в 300 километрах от Норильска. Горючий газ из недр западной тундры обеспечит горнometаллургическую промышленность Севера высококалорийным голубым топливом, преобразит быт всех заполярных городов.

В Томской области открыты три нефтяных, газоконденсатное и газовое месторождения. Самое крупное расположено в 600 километрах от Омска. Первая скважина стала давать по 500 тонн нефти в сутки.

Замечательно трудилась здесь бригада мастера Н. Пономарева, вскрывшая нефтяной пласт. Геологическая служба, возглавляемая Е. Данинбергом, готовилась принять первую нефть. Со скважины не уходил техник-геолог А. Дудин. Каротажный отряд во главе с Ю. Хитрюком тщательно провел промыслово-геофизические исследования. Затем перфоратором пробили колонну труб против нефтеносного пласта, и вот уже нефть вырвалась на поверхность.

Недавно страна получила еще одно, чисто газовое месторождение на границе Томской и Тюменской областей, названное Охтеурьевским.

До сих пор существовали противоречивые взгляды на перспективы юга Западно-Сибирской низменности. Некоторые убеждали, что поиски здесь бесполезны. Но были и настоящие энтузиасты. Обоснованная научными данными вера и какая-то внутренняя интуиция подсказывали В. Красновой, старшему геологу Бочкаревской нефтегеологии, что здесь есть нефть. И действительно – там обнаружили ее. Приток достигал нескольких тонн в сутки. Это всего лишь в 150 километрах от Транссибирской магистрали и нефтепровода.

Результаты всех этих открытий свидетельствуют о том, что подземные кладовые Западно-Сибирской низменности хранят громадные запасы нефти и газа.

Многотысячные коллективы Тюменского и Новосибирского геологического управления осваивают целину под руководством опытных командиров производства: Э. Эрвье, Н. Рожка, Л. Ровнин, Ю. Миронова, Н. Морозова и В. Злобина.

Поиски нефти и газа находятся под контролем партии и правительства. Бурное развитие промышленности в Западной Сибири, в том числе и нефтяной, наметили решения XXII съезда КПСС.

В мае 1962 года правительство решило усилить нефтегазопоисковые и разведочные работы в Западно-Сибирской низменности с тем, чтобы превратить ее в новую нефтегазодобывающую базу СССР и начать эксплуатацию нефтяных и газовых месторождений в 1966 году. Выделено необходимое количество новейшего бурового оборудования, вертолетов, тракторов, автомашин и т.д.

В ближайшее время добыча нефти в Западной Сибири достигнет десятков миллионов тонн и газа – до сотни миллиардов кубометров в год. Экономические подсчеты показывают, что сибирская нефть будет самой дешевой в СССР.

Сибирские геологи не ограничиваются исследованиями месторождений, залегающих близко к поверхности. Заманчива и увлекательна проблема поисков на больших глубинах. Такие скважины уже бурятся.

В Западной Сибири совершаются и проверяются разнообразные методы поисков полезных ископаемых (радиогеохимические, сейсмические и ряд других), основанные на новейших достижениях науки...

Поиски продолжаются. Но уже теперь нефть и газ обеспечивают нужды городов и заводов. Например, газ из Березовских месторождений идет по самому северному в стране трубопроводу в поселок Березово, полностью обеспечивая промышленные предприятия, учреждения и жилые дома поселка. Совсем скоро он придет по шестисоткилометровому газопроводу в металлургические центры Северного Урала.

Близок день, когда сибирская земля покроется паутиной нефте- и газопроводов, перекачивающих топливо к местам их переработки. Это позволит резко увеличить производительность труда в промышленности Сибири, снизить себестоимость продукции. Химические заводы получат дешевое сырье.

*Н. ЗАПИВАЛОВ,
кандидат геологических наук*

*К. ШПИЛЬМАН,
начальник комплексной экспедиции
Новосибирского геологоуправления*

*Журнал «Агитатор»
№ 12, 1963 год*

В vogульских вотчинах...

ВЫСТАВКИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

**Выставка
«В vogульских
вотчинах. Из истории
Богословского горного
округа», представленная
Краснотуринским
краеведческим музеем,
открылась в начале декабря
в музее геологии, нефти и газа
в Ханты-Мансийске.
Первую экскурсию провёл
научный сотрудник музея
г. Краснотуринска
Юрий Владимирович Гунгер.**

Представленный на выставке «В vogульских вотчинах» материал можно условно разделить на три раздела. Первый – это история Богословского горного округа в материалах Фёдоровского геологического музея.

Богословский горный округ – крупнейший горнозаводской центр «vogульского» (мансийского) Урала. С покорением Сибири Ермаком было ликвидировано Пелымское княжество. Настал спокойный и мирный полуторавековой период vogульской истории. Но в середине XVIII века настал конец этой привольной жизни vogулов: в их глухие таёжные места пришли рудоискатели. На Северном Урале стала зарождаться горнозаводская промышленность.

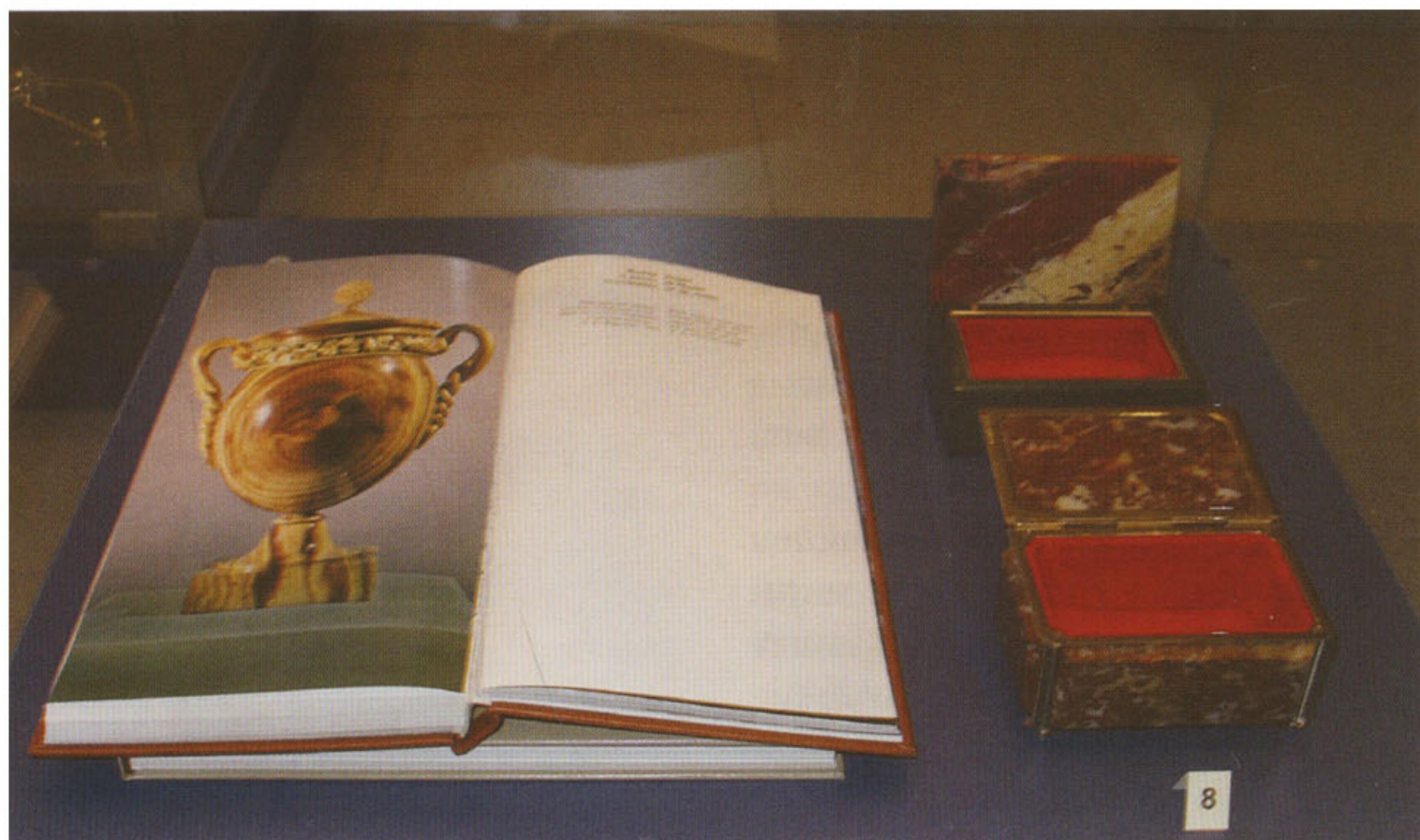
С 1823 года в округе началась добыча золота, объёмы которой были сравнимы с добычей золота в то время на Аляске. Государство внедряло передовые горные и металлургические технологии, направляло в округ высокообразованных специалистов и учёных, повышая культуру производства на одном из своих самых передовых горно-металлургических предприятий.

В 1875 году округ перешёл в частные руки. Притом объёмы производ-

ства значительно снизились. Управляющий А.А. Ауэрбах заявил, что это из-за «неразумного» ведения дела. Для поиска новых и оценки старых месторождений требовался опытный геолог. И вдруг – подарок от судьбы: свои услуги в качестве геолога предложил Евграф Степанович Фёдоров, великий русский учёный-геолог, минералог, петрограф, кристаллограф, химик и геометр. Он уже тогда совершил два из трёх своих великих открытий. Центр сбора геологической информации находился в то время в Туринских Рудниках (сейчас Краснотуринск). Там располагались контора рудников и разведок и минералогический кабинет. Объём геологических работ, произведённых Е.С. Фёдоровым и его помощниками, был очень большим. Результаты геологоразведочных работ необходимо было где-то хранить и обрабатывать, поэтому стал вопрос о соответствующем помещении. Выбор пал на самое лучшее в Туринских Рудниках здание. Таким образом в 1884 году был основан Фёдоровский геологический музей, названный так в честь своего организатора.

В Туринских Рудниках нашло Е.С. Фёдорова и долгожданное признание его научной деятельности. Он вступил в должность профессора кафедры минералогии и геологии Московского сельскохозяйственного института, был избран членом-корреспондентом Баварской Академии наук.

Музей же «сделался постоянным учреждением Богословского Горного округа, настоятельно необходимым для правильного функционирования горной деятельности на этой обширной площади...». Постепенно, потеряв значение практического, он стал музеем в современном понимании этого слова, то есть стал работать для посетителей.

Второй раздел выставки «В вогульских вотчинах» носит название «В мире камня». Посетители знакомятся с выставочными образцами минералов из частной коллекции Виктора Павловича Васенко. Камень так же древен, как и наша планета. Чем больше развивалось человеческое общество, чем больше человек осваивал природу, тем больше выявлялись полезные свойства камня. «Будущее камней не в их ценности, не во вложенном в них богатстве, а в их красоте, в гармонии красок, цветов и форм, в их вечности», – писал крупнейший учёный и пропагандист эстетики минерального мира академик А.Е. Ферсман.

Одним из любителей и собирателей камня был Виктор Павлович Васенко, житель города Краснотурьинска. В течение пяти лет он собрал замечательную коллекцию, имеющую минералого-познавательную и естественно-эстетическую ценность. В настоящее время она хранится в фондах Краснотурьинского краеведческого музея.

На выставке также представлены декоративные минералы: кристаллы, друзы, жеоды и другие эффективные агрегаты.

Конечно, для истинного любителя природы дороги минералы в их естественном виде, но красота камня наиболее ярко выражена в прозрачных, великолепно окрашенных и искусственно огранённых самоцветах. Сделать из простого, невзрачного на вид камня что-то необычное – это целое искусство, поэтому третий раздел выставки посвящён уральским ювелирам. Драгоценные камни, добывавшиеся на приисках Урала, становились в кладовые Екатеринбургской гравильной фабрики, которая уже в 1774 году выросла в мощное для своего времени предприятие по переработке самоцветов. Здесь, на фаб-

рике, постепенно сложилось и развилось искусство гравильщиков, чьи заветы сохранились в памяти веков как фольклор, как сказы и легенды, питающие творчество современных уральских художников-ювелиров.

Нет двух самоцветов, похожих один на другой, если они не из одного кристалла. Значит, не может быть и одинаковой огранки. Над каждым камешком думает гравильщик, ищет соответствующую грань, выразительный рисунок. Огранить хороший минерал – дело, конечно, непростое, однако не такое хлопотное, как гравить минерал с изъянами.

Желание раскрыть тему, воплотить переживание, мысль определяет конструкцию и архитектонику вещи, диктует выбор материала. Для уральцев характерно обращение к природе, к мотивам русского эпоса и фольклора, к мотивам бажовских сказов. В их искусстве много значит поэтическая догадка, лирический порыв, фантазия. Они верны природному камню и серебру. Украшениям свойственны приподнятый настрой, эмоциональная одухотворённость, образная выразительность, построенная на ассоциациях, символах, метафорах.

Новая музейная экспозиция даёт возможность отследить историю промышленного освоения вогульского Урала, знакомит с необычными образцами минералов и изумительными произведениями ювелирного искусства уральских умельцев.

*Ирина ЯКУПОВА,
научный сотрудник
музея геологии, нефти и газа.*

*Фотографии из фонда
музея геологии, нефти и газа*

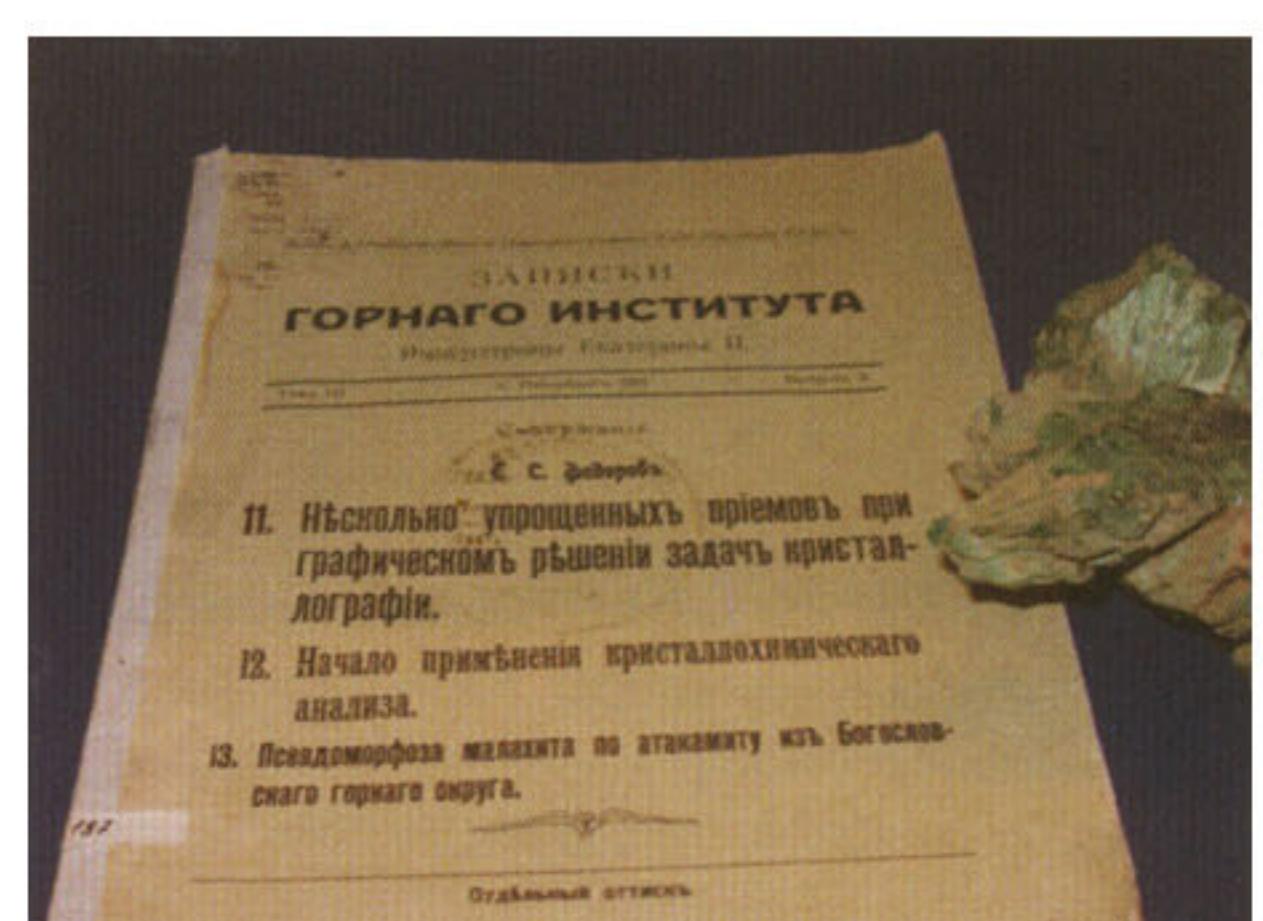
*Гарнитуры Вечерний звон
и Золотая осень*

Лупа 8-кратная. Конец XIX века

Куб малахита

Записки горного института

Судьба важного проекта

ПРЕДЛАГАЕТСЯ К ОБСУЖДЕНИЮ

Идея создания в нашей стране специального музея истории науки и техники и связанная с ней задача сохранения научно-технических реликвий имеют длительную, почти столетнюю историю.

За это время возникли и получили широкое развитие выявление, сбор и охрана памятников науки и техники, были разработаны принципы их музейного комплектования и экспонирования.

Усилиями многих музейных коллективов подготавливались обширные специализированные выставки по истории науки и техники. В этом же направлении ведётся собирательская, экспозиционная и выставочная деятельность в музеях научно-технического, исторического и краеведческого профиля. Публикуются монографии, сборники статей, альбомы, методические рекомендации. В то же время музея истории науки и техники в нашей стране не существует, к сожалению, как и нет музея истории Российской академии наук.

Общеизвестна печальная участь начинаний конца 20-х – начала 30-х годов прошлого века коллективов Музея истории естествознания при Коммунистической Академии в Москве, Музея истории науки и техники в Ленинграде, а также неосуществленного проекта грандиозного Дворца техники.

В начале 80-х годов XX века Институтом истории естествознания и техники АН СССР в очередной раз была предпринята попытка создания музея в Москве. Один из вариантов проекта предусматривал переориентацию деятельности Политехнического музея с включением его в музей АН СССР. Не реализовалась попытка восстановления подобного музея в Ленинграде.

Одно из первых известных в настоящее время предложений по созданию в России музея истории науки и техники, сохранению научно-технических реликвий и их включению в музейные собрания было опубликовано в 1911 году на страницах «Временника Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова». Леденцовское общество, организационно оформленное в 1909 году и имевшее целью поддержку перспективных исследо-

ваний и разработок в области естественных наук и техники и приближение науки к практике, объединяло ученых, инженеров и предпринимателей. Общество являлось частным благотворительным фондом, основанным крупным предпринимателем Х.С. Леденцовым. Средствами Общества распоряжался выборный Совет, состоявший в основном из профессоров Московского университета и Московского технического училища. Организуя работу, руководители леденцовского общества заинтересовались опытом Мюнхенского музея, став его коллективным членом.

Спустя некоторое время на страницах «Временника» появляются материалы о научно-технических музеях. В частности, подробная статья о принципах экспонирования, популяризаторской деятельности и организации Мюнхенского музея. В этом же номере было опубликовано редакционное сообщение «Программные вопросы и предположения», автором которого был профессор Н.А. Умов. В нём обосновывалась необходимость в научно-просветительных учреждениях – музеях опытных наук и техники, собирающих и экспонирующих памятники «гениальных и выдающихся тружеников науки и техники нашей родины». Они, «как осязаемые плоды русского гения, вызывали бы рвение и бодрость мысли». Имевшиеся в России «собрания, посвященные художникам слова и философской мысли, героям истории» давно стали «предметом национального культа». Развитие науки породило «героев нового типа». На Западе эта мысль реализуется в организации научно-технических музеев, являющихся делом национальной гордости и могучим средством к поднятию культурного уровня своих сограждан».

Организация музея, экспонирующего «документальные собрания изобретательности национального ума», была признана одним из направлений деятельности леденцовского общества. Речь шла не о немедленном создании музея, так как для решения этой грандиозной задачи у Общества не было необходимых средств и сил, а о популяризации идеи музея и получении государственной и широкой частной поддержки.

Признание ценности национального наследия в области науки и техники было связано с осознанием возросшей роли науки в жизни общества и появлением интереса к национальным научным достижениям. Большое влияние на формирование представлений о музее и памятниках науки оказали такие факторы, как обращение к истории науки выдающихся русских ученых, активизация историко-научной деятельности и изменение ее характера, появление первых профессиональных историков науки. К рубежу веков относится начало историко-научной деятельности В.И. Вернадского, научными трудами и деятельностью которого в дореволюционный период подготовливалась почва для признания важности сохранения памятников науки и техники. История создания его самого раннего исследования по истории науки «О значении трудов М.В. Ломоносова в минералогии и геологии» связана с участием В.И. Вернадского в подготовке и проведении 150-летнего юбилея первой в России научной химической лаборатории, созданной М.В. Ломоносовым.

В.И. Вернадский принимал участие в подготовке и проведении юбилейных торжеств, посвященных 200-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. К данному событию была

приурочена выставка «Ломоносов и Елизаветинское время», представившей собой новую, близкую к музейной, форму историко-научной работы.

Следует отметить, что В.И. Вернадский рассматривал историю методов научного исследования как одну из задач истории науки.

Формирование представлений о музее и памятниках науки проходило в период подъема музееведческой деятельности, характеризуемой как «музейный взрыв»: увеличивалось число музеев, углублялась их специализация и дифференциация, началось формирование музейной сети стран, менялся характер музеев, превращавшихся в научно-просветительные учреждения.

В начале XX века в музейной практике распространяются исторический и эволюционный методы показа. Музеи, главным образом академические, выполняют большой объем научной работы, превращаясь, в условиях почти полного отсутствия исследовательских институтов, в научно-исследовательские центры. Параллельно ведется работа по выявлению, описанию и популяризации историко-культурных памятников. В 1909 году создается Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

«Мы знаем, – писал В.И. Вернадский, – о великой русской литературе, русской музыке, открываем русскую живопись, русское зодчество. Мы видим, как высоко и глубоко они входят в мировую жизнь человечества. Но русское общество не сознает себя в научной работе человечества».

Влияние стремлений сохранить памятники культуры на осознание необходимости собирать памятники науки подтверждается прямыми ссылками ученых на опыт включения в общественное сознание пред-

ставлений о русском искусстве как части мировой культуры.

Возвращаясь к деятельности леденцовского общества, следует отметить, что его активными участниками с момента зарождения были П.П. Лазарев и В.И. Вернадский. С именем П.П. Лазарева связано появление проекта музея истории науки и техники. В 1917 году в рамках Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук этот ученый выступил с предложением создать два музея: первый – при Академии наук и Московском научном институте, собирающий и сохраняющий оригинальные приборы и аппараты, «которыми пользовались при своем исследовании ученые, продвинувшие вперед науку», второй – по типу Мюнхенского при Ассоциации положительных наук для широкой популяризации и наглядного ознакомления с достижениями современных опытных наук, где, в частности, предлагалось воспроизвести лаборатории Ломоносова и Менделеева.

Ведущая роль В.И. Вернадского в создании Музея при ИИНТ АН СССР в целом известна. Однако вышедшая в 2003 году фундаментальная публикация документов Комиссии по истории знаний (КИЗ) позволяет под новым углом зрения рассмотреть и уточнить усилия, предпринимавшиеся ученым в период его руководства Комиссией.

Мария ШЛЕЕВА,
ведущий специалист
Московского института истории
естествознания и техники
им. С.В. Вавилова

Примечание. Статья печатается по материалам сборника научно-практической конференции «Проблемы рациональной геологии: музейный ракурс». – Москва: Акрополь, 2004.

О чем писала газета «Ленинская правда»

ХРОНИКА СОБЫТИЙ: ГОД 1963-Й

28 ИЮЛЯ

Новые месторождения, новые фонтаны

Каждый день приносит советским людям новые победы во всех областях великого дела строительства коммунизма. Вот и сегодня мы с радостью сообщаем нашим читателям, что в последние дни июля нефтеразведчики округа сделали еще несколько шагов вперед в деле освоения сокровищ Западной Сибири.

Из Сургута и Шайма пришла весть об открытии еще двух месторождений нефти.

На Локосовской площади Сургутской экспедиции из скважины, пробуренной буровой бригадой мастера Г.П. Еремина, получена промышленная нефть. Испытания скважины ведутся под руководством инженеров тт. Шашкина и Гончарова.

В Шайме нефть фонтанирует из скважины на Средне-Мулыминской площади, испытания которой продолжаются.

Таким образом на карте округа появилось два месторождения нефти: Локосовское и Средне-Мулыминское – плоды нелегкого труда геологов.

13 АВГУСТА

Буровая плывет по реке

Всем жителям округа, наверное, помнится, как несколько лет назад в Березово бушевал первый на территории округа газовый фонтан. Он положил начало широкой разведке и освоению сокровищ недр нашего края. Так вот эту первую буровую вышку строил Николай Васильевич Драцкий.

Невысокий, коренастый человек, с густыми черными бровями на об-

ветренном лице – один из опытнейших руководителей монтажников. Он первый заставил сорокасемиметровую ажурную громаду ездить с места на место по сухе, подпрягая к ней тракторы. Это дало возможность сократить сроки монтажа. А совсем недавно жители Нефтеюганска были свидетелями необычного зрелища: буровая вышка плыла к новой точке по реке, горделиво неся на вершине красный флагок.

Монтажники Драцкого сделали бульдозерам пологий спуск к воде и осторожно затащили вышку на две счененных баржи. Потом в нужном месте это было проделано в обратном порядке. Без особых хлопот и затрат оборудование за короткий срок встало на новую площадь. А попробуйте эту же вышку протащить сухопутьем через леса и болота – сколько нужно потратить времени!

*И. ЗАХАРОВ
Сургутский район*

16 АВГУСТА

Глаза и уши геологов

Так называют испытателей. Сложная и точная у них работа. От их умения, четкости зависит судьба скважины. Кто скажет, имеет ли она промышленное значение? Испытатели!

Суровая сибирская тайга. Пахучий кедровник, нежно-зеленая тряска болот, пади, ощетинившиеся острыми пиками елей. Не везде, далеко не везде может пройти автомобиль с оборудованием испытателей. Тогда на помощь приходит вертолет. И ровным кажется то место, где вчера только натужно гремел перегретый мотор, коричневыми черточками проносятся внизу лоси, кудрявятся ковры болот.

Вот и буровая вышка. Статное, гордое сооружение. Здесь должна быть нефть. Быстро и слаженно работают испытатели, устанавливая аппаратуру. Внизу, на двухтысячметровой глубине, глухо вздохнула земля. Сработал перфоратор. Это называется красиво: торпедирование скважины. Ушел вниз сваб, пройдет немного времени – и забьет укрученный, прирученный фонтан нефти: жирное золото, хлеб многих миллионов двигателей. День за днем будут проводить испытатели пробные откачки, используя штуцеры разных диаметров. Потом в лабораториях обработают их данные, решится судьба скважины: жить ли ей и работать, определится количество попутного газа, наличие воды.

Последнее место, где работали испытатели Сургутской нефтеразведочной экспедиции, – новое Локосовское месторождение, скважина № 37. Начинал там испытательные работы оператор Георгий Федорович Чикин. И вот первые результаты: дебит 400 тонн в сутки, потом, когда скважина проработается, – до 600 тонн.

Сейчас испытатели работают на скважине № 157. Георгий Федорович очень доволен своим помощником оператором третьего разряда Виктором Дубровским. Виктор – сибиряк. Сам Чикин приехал с Кавказа. И сейчас еще нет-нет да вспомнятся ему синие туманы, зацепившиеся за край ущелий, хрустальный горный воздух.

– А в Сибири не хуже, – задумчиво говорит Георгий Федорович, – совсем по-другому, но тоже хорошо. Да и где у нас плохо?

В. ШУТОВ

ПРИМЕЧАНИЕ. Материалы к печати подготовлены научным сотрудником библиотеки окружного музея геологии, нефти и газа Н.В. Павликовой. Газета «Ленинская правда» в настоящее время называется «Новости Югры».

**Просветительский туристический проект
«Нефтяная эпопея Среднего Приобья»**

**«Звёздные пути
первоходцев»**

*Туристический двухдневный маршрут:
Сургут, Нефтеюганск, Пойковский и Ханты-Мансийск*

**По вопросам организации
экскурсий обращаться:**

г. СУРГУТ

ООО «Сибирский краевед»
(3462) 32-47-72, 23-42-50

ЗАО «Сургутинтур»
(3462) 45-79-03

г. ХАНТЫ-МАНСИЙСК

Учреждение ХМАО – Югры
«Музей геологии,
нефти и газа»
(34671) 3-29-25, 3-32-72

Гостиничный комплекс
«На семи холмах»
(34671) 5-53-60, 5-56-90

Почти каждый уик-энд, начиная с мая 2006 года, группы любопытствующих и неравнодушных к истории родного края сургутян, нефтеюганцев, хантымансиццев отправлялись и будут отправляться в интереснейшее путешествие. В Югру и по Югре.

Довольно-таки благополучная жизнь на Югорской земле была предопределена и отвоевана трудом, знаниями, везением, характером и интуицией конкретных людей. Это первоходцы геологи – В.Г. Васильев, Ф.К. Салманов, Р.Ш. Мамлеев, геофизик В.П. Федоров, буровики – Г.П. Еремин, В.М. Агафонов, С.И. Пономарев, операторы по добыче нефти и газа – Н.А. Червяков, Е.К. Пименов, В.И. Чекашкин, а также – строители, водители, повара, учителя, врачи, работники культуры, приехавшие и оставшиеся здесь в далекие и уже, как оказалось, исторические 50–60-е годы XX века.

О их судьбах вы узнаете из рассказа профессионального экскурсовода. На маршруте вы увидите до боли привычные контрасты северных

городов: бараки, балки, времянки – рядом с невероятными дворцами, музеями, стадионами и концертными залами.

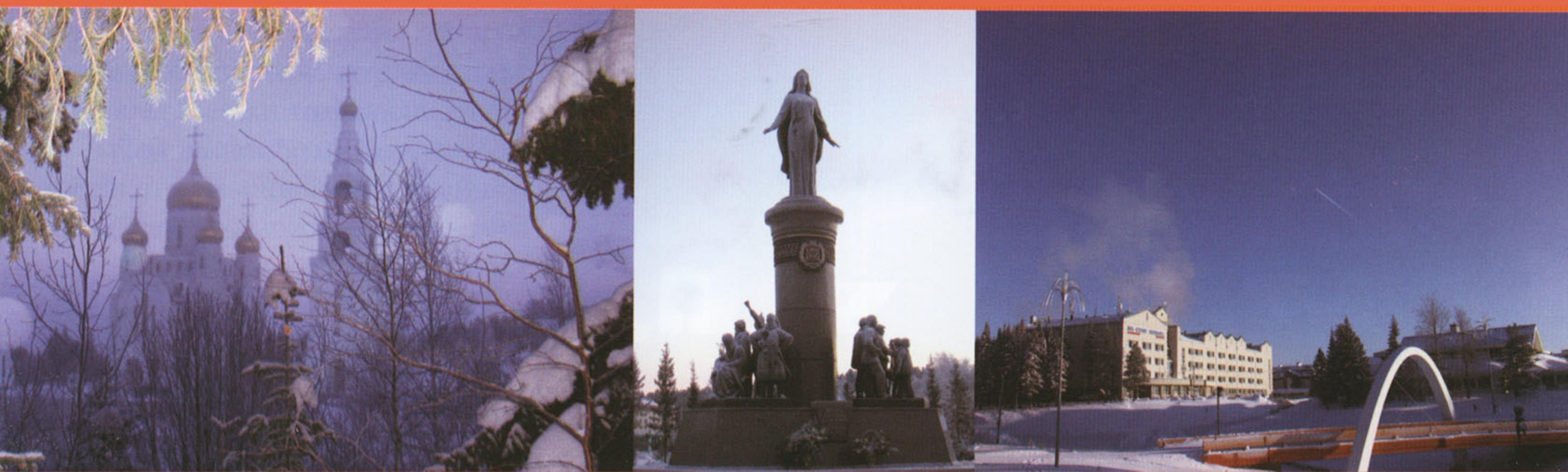
Наиболее остро это ощущается в столице округа Ханты-Мансийске. Музеи Природы и Человека, геологии, нефти и газа, памятник покорителям Югры, мост через Иртыш, Славянская площадь и храмовый комплекс Воскресения Христова – вот неполный перечень культурных объектов, которые вы посетите.

Великое открытие XX века – нефть и газ Западной Сибири – стало главным в жизни первоходцев, а их звездный путь – главным фундаментом построения сильной и богатой России.

Тур «Звездные пути первоходцев» – возможность узнать больше о своем Доме, увидеть и показать своим детям, внукам и друзьям настоящие результаты своего труда.

**ВЫБОР ОСТАЕТСЯ ЗА ВАМИ:
СУРГУТ, НЕФТЕЮГАНСК, ПОЙКОВСКИЙ И ХАНТЫ-МАНСИЙСК
ЖДУТ ВАС!**

• Столица Югры – Ханты-Мансийск –

Чтобы традиции

«...А наша свадьба»

Известно, что многие молодожёны мечтают о необыкновенном празднике, с которого бы началась их совместная жизнь. И вот он настал – День свадьбы, наполненный возвышенными чувствами и проведённый в красивом окружении среди камней и минералов, что само по себе является залогом счастья в дальнейшей жизни.

Программа «Драгоценная свадьба» была придумана и воплощена в жизнь в сентябре 2005 года в окружном музее геологии, нефти и газа. Для молодоженов была разработана специальная экскурсионная программа. Тогда в День работников нефтяной и газовой промышленности две молодые пары переступили порог музея. Жених, невеста и их гости совершили увлекательное путешествие в мир камней и минералов, получили по окончании встречи свадебные предсказания и подарки из рук директора музея Ольги Александровны Соляр.

С тех пор принято решение о проведении совместной акции городского отдела ЗАГС администрации Ханты-Мансийска и музея геологии, нефти и газа. Для торжественной церемонии был выбран зал драгоценных металлов и камней, где каждый хранящийся здесь минерал – говорящий.

«Начинались в музее!»

— Мы с удовольствием работаем с музеем, — рассказала директор городского ЗАГСа Ольга Зайцева. — Начинали с того, что советовали парам, зарегистрировавшим свой брак, провести часть торжественного дня в музее, чтобы лучше знать названия годовщин свадеб, связанные с металлами, полудрагоценными и драгоценными камнями. Позже провели совместную акцию, которая пришлась по вкусу и молодоженам, и гостям свадьбы.

Экскурсоводы музея рассказывают молодоженам, что первая «металлическая» свадьба — чугунная — наступит только на шестой год их совместной жизни. До первой же «драгоценной» годовщины — серебряной свадьбы — супругам предстоит прожить вместе и деревянную, и стеклянную свадьбы.

— Только любовь доводит семейные пары до «золотых» и «бриллиантовых» юбилеев, — считает Ольга Зайцева.

Прошел год с того момента, как музей стал принимать молодожёнов. Можно с уверенностью сказать, что «Драгоценная свадьба» пользуется популярностью в окружной столице. Пятьдесят три молодые семейные пары посетили музей после торжественной регистрации брака в ЗАГСе.

Здесь Вам, дорогие молодожёны, всегда рады!

Судьба моя – Югра...

Фото из архива газеты «Слово народов Севера»

Юнь-Яга – поселок геологов

ИТОГИ ПОЛЕВЫХ ИЗЫСКАНИЙ

История организации геологической службы на территории Тюменской области неразрывно связана с практической реализацией проблемы ее нефтегазоносности. Основные этапы постановки нефтеисковых работ отражают в себе и определенную последовательность в истории ее геологического изучения.

На протяжении 1951-1955 годов Тюменская область была объектом серьезных геологических работ. Именно в эти годы готовится и публикуется огромное количество статей и сообщений по описанию природы, ландшафтов, о геологических и геолого-морфологических исследованиях, обобщаются результаты работ в области гидрогеологии и инженерной геологии, геологической съемки и картографии для территории Западной Сибири.

За каждым словом таких исследований, трудов, описаний стоят конкретные люди, которые готовят теоретическую базу для создания отдельных музейных комплексов и экспозиций. Материальным подтверждением такого поиска служит предмет музейного значения, раскрывающий конкретный исторический факт. Сколько трудов стоит найти такой экспонат, знает каждый сотрудник музея.

В полевом сезоне 2006 года нам удалось организовать экспедицию в один из бывших поселков геологоразведчиков – Юнь-Яга Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Исследования проводились в районе правобережья нижнего течения реки Большой Харуты, правого притока реки Щучьей, впадающей в Малую Обь, протоку нижнего отрезка Оби. Харута – Харута – Харота – Харвутаяха – Харвотаяха – очень распространённый для Ямало-Ненецкого автономного округа гидроним, восходящий к ненецкому прилагательному *харвота*, *харута* – лиственничный, от *харв* – лиственница.

Юньянинский поисковый участок Войкаро-Щучинской зоны геологами активно исследуется. В настоящее время поисковые работы на золото, хромиты и другие полиметаллы

здесь ведёт ОАО «Ямальская горная компания».

В 2005 году рядом с заброшенным посёлком находилась геологическая база «Юнь-Яга» Щучинского отряда. В 2006 году примерно в четырех километрах от объекта, на правом берегу реки Большой Харуты стоял полевой лагерь Юнь-Ягинского геофизического отряда Средне-Уральской геологоразведочной экспедиции. Начальник отряда Николай Викторович Крылевский. В 2006 году здесь работала группа специалистов ФГУП «Всероссийский институт минерального сырья им. Федоровского» из Москвы в составе Валерия Мурсаловича Аликберова, Сергея Александровича Хаустова, Алексея Юрьевича Епифанова.

Геологический посёлок занимает три участка общей площадью до двух гектаров, отстоящих друг от друга в среднем на полкилометра. Два участка – производственно-жилой и мемориальный (кладбищенский) – приурочены к вершинам холмов. Третий участок – производственный – примыкает к небольшому озеру в низине.

Производственно-жилой участок – самый большой по площади. Он состоит из двух зон: жилые постройки тяготеют к северной части (к резкой кромке возвышенности, чётко ограниченной выходами камня), промысловые объекты и механизмы – к южной (ровному, плавно понижающемуся участку тундры). На этом участке стояли 18 построек: 13 тёплых баракного типа, 4 кернохранилища, 1 холодный склад.

Жилые бараки разделены на отдельные комнаты, количество которых колеблется от трёх до семи, площадью от 12,0 до 25,2 кв. метра. Чаще комнаты внутри одного барака были примерно равными по размерам, однако встречаются и исключения.

Например, в бараке № 7 центральная комната была явно больше остальных, в ней до сих пор стоят две кровати, хотя во всех остальных – по одной.

Межкомнатные перегородки очень тонкие, набранные из досок в один слой, зато в каждой комнате находилась индивидуальная печь и окно. Привозной кирпич хорошего качества. Даже сейчас, пролежав полвека в открытой тундре, он великолепно сохранился. Печные дверцы и заслонки из чугуна завозились партиями. Это видно по одним и тем же клеймам – «ВМЗ», «Артель Литейщик».

Внутри жилых построек и рядом с ними фиксируется много мусора. Разбросанные здесь вещи представляют бытовую сторону обитателей посёлка: посуду (чугунок, чугунные котлы и сковорода, стеклянные банки и бутылки, железные кастрюли и форма для выпечки хлеба, консервные банки), детали жилищных построек (более десятка чугунных печных дверок и дымоходных заслонок, железные дверные крючки и ручки), элементы интерьера (детская, подростковая и взрослые железные кровати, деревянная вешалка для одежды), инструменты (грабли, лопаты), остатки одежды и обуви, другие предметы (детские саночки, карбидный фонарь).

Особенно интересны кровати, которые до сих пор сохранились во многих жилых комнатах. Они двух типов – стальные раскладушки фабричного производства и кровати, сваренные на месте из труб и толстой проволоки. Последние в большинстве случаев украшены фигурно изогнутой проволокой. Можно даже проследить почерк сварщика-художника, который один и тот же орнаментальный элемент использовал для украшения

и кровати для взрослого, и детской кроватки, и могильной оградки.

Посёлок был электрифицирован. Электричество подведено не только к производственным, но и к жилым постройкам. Об этом свидетельствуют оставы электрических столбов, забутованные камнем (сами столбы спилены и вывезены), фарфоровые изоляторы для проводки, прибитые к внутренней стороне стен бараков, куски изолированной проволоки и даже электрический выключатель поворотного типа, прибитый у дверного проёма барака № 4 административно-хозяйственного назначения.

Как уже говорилось, в южной части производственно-жилого участка сохранились остатки нескольких производственных механизмов и агрегатов из дерева и железа. Можно определить хотя бы некоторые из них: калорифер для подогрева воды, используемой для приготовления незамерзающего соляного раствора для бурения, ручная помпа, буровой станок КАМ-2А. Здесь же валяются фрагменты электродвигателей, металлические трубы, железные, деревянные и фанерные бочки с сорожкой (чугунные шарики для усиления абразивности при бурении) и другое.

Производственный участок расположен в километре от производственно-жилого участка на более пониженной части рельефа и состоит из 9 объектов. Это баня или производственный объект, связанный с промывкой, кернохранилище № 5, постройка со скважиной внутри, электрощитовая, токарные мастерские, другие.

Внутри кернохранилища лежит большое количество лотков с кернами. Почти все образцы рассыпаны, перемешаны и расколоты. Это

результат многолетнего запустения, но более всего – итог работы геологической партии «Юнь-Яга» Щучинского отряда, которая в 2005 году в поисках золота разбивала старые керны. Надписи на лотках повторяются. Можно указать некоторые из них: «Дорожная 1957 г.», «Дорожная 1958 г.», «Надежда 1957 г.», «Новая 1957 г.», «Овальная 1955 г.», «Овальная 1956 г.», «Озёрная 1956 г.», «Озёрная 1957 г.», «Речная 1956 г.», «Отдельная 1957 г.», «Тальбей 1955», «Юнь-Яга 1950 г.», «Ям-То 1956 г.», «Ям-То 1957 г.», «Ящ. 5 Р-47 Крузеншт. пл.» и другие.

На самой высокой точке возвышенности стоял холодный склад, площадь которого 45 кв. метров. Обычные дощатые стены и пол, сохранился лаз в подполье или погреб, сама яма засыпана.

Производственная постройка для подготовки труб к бурению – это узкое и длинное здание, площадь которого до 70 кв. метров. Кузница расположена на границе производственного участка. Каркасно-столовая конструкция неизвестного назначения резко выивается из архитектуры посёлка и не даёт никаких оснований для определения своей функциональной принадлежности. А вот вокруг постройки, у подножия возвышения, в обилии раскидан железный хлам: обрезки труб разной длины, бочки, части крупногабаритных механизмов.

Помимо построек на производственном участке фиксируются и другие объекты геологического посёлка, разбросанные на открытом пространстве: две ручные помпы, части крупноразмерных станков и агрегатов отечественного и импортного производства.

Примерно в полукилометре к юго-западу от построек производственного участка находится холм

высотой около 5-6 метров, ориентированный примерно с севера на юг. На его вершине фиксируются следы минимум 4-5 могил. Судя по всему, здесь находилось местное кладбище.

По результатам обследования местности и проведенным исследованиям можно сделать следующие выводы. Определенную информацию по поводу времени существования поселка дают находки. Во-первых, клейма на стеклянной посуде четко укладываются в границы 1950–1958 годов (пол-литровые банки – с 1955 по 1958 годы, бутылки 0,5 л – с марта 1950 по март 1958 года, бутылки 0,8 л – с марта 1954 по апрель 1956 года). Абсолютно на ту же дату – 1950–1958 годы указывают и маркировки на ящиках в кернохранилище.

3

Масса найденных предметов свидетельствует о том, что посёлок не был местом обитания заключённых или вербованных мужчин-одиночек (подобных поселений на Севере Сибири в те годы было предостаточно). Здесь жили семьями. Были и мужчины, о чем свидетельствует найденная опасная бритва с надписью на футляре: «Завод «Труд». Посёлок Вача Горьковск. обл.». Были здесь и дети – обнаружены не только сваренные из железных прутьев саночки на ребёнка 4-7 лет, но и самодельная кроватка для младенца.

Пять кернохранилищ с огромным количеством проб, характер производственных построек и специализированное оборудование не оставляют никаких сомнений в принадлежности жителей посёлка к геологам, ведущим поиск твёрдых полезных ископаемых. Даже мелкие находки – бинокль, фляжка – выдают поисковую специализацию этих людей. Заместитель главного геолога ООО «Ямальская горная компания»

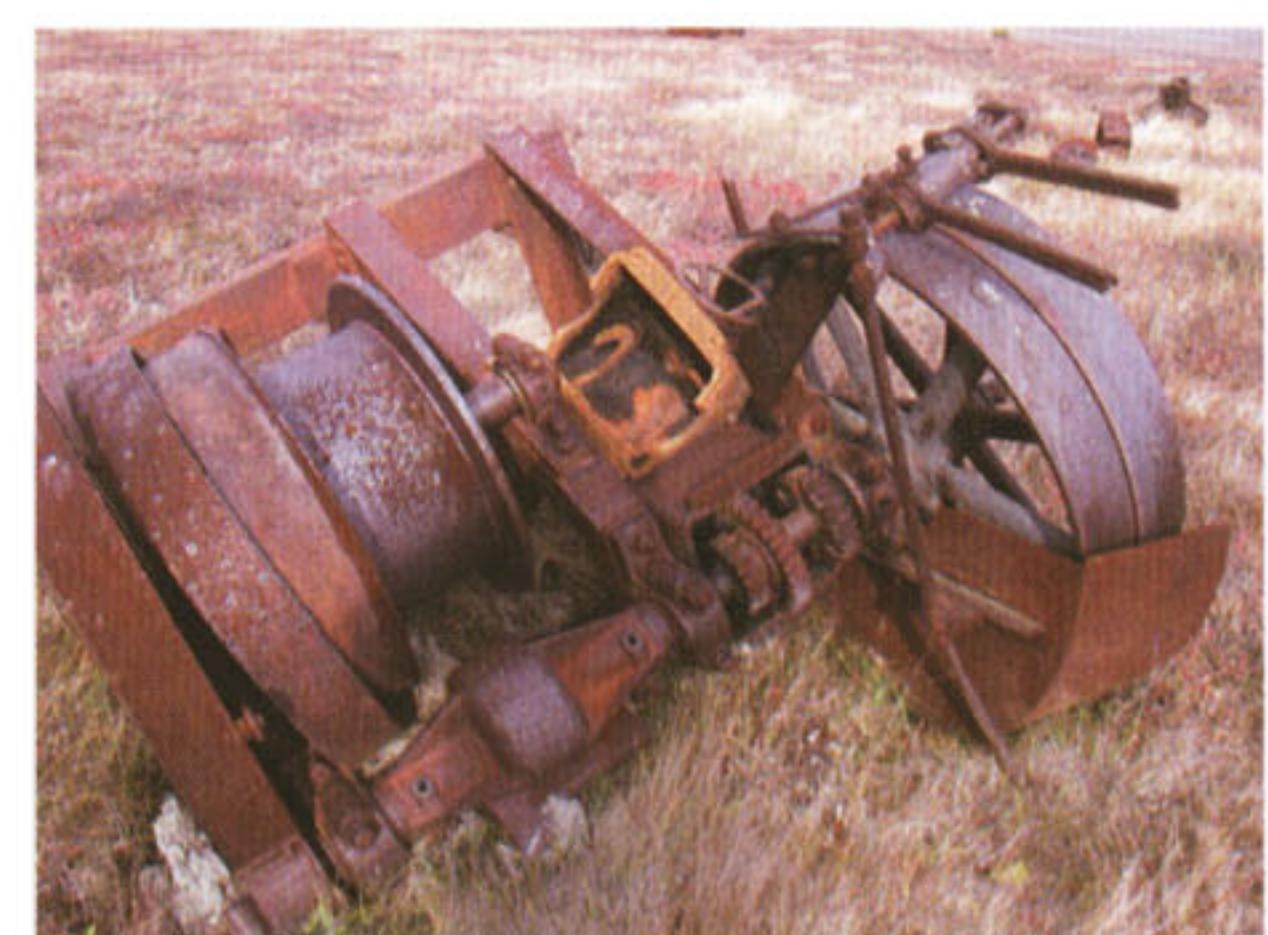
Н.Я. Гульбис пояснил, что геологическая партия 1950-х годов работала здесь по поиску железных руд.

Материалы, собранные в экспедициях нашего музея в 2005–2006 годы о геологическом посёлке Юнь-Яга, будут использованы в постоянной экспозиции музея в разделе «История геологического поиска на Полярном Урале». В фондах музея пока для экспозиционного отражения процесса поиска твёрдых полезных ископаемых в указанном регионе других материалов не имеется. Мемориальная коллекция, сформированная во время обследования посёлка, в которую входят 72 предмета, 177 цветных фотографий, видеосюжет продолжительностью 60 минут, очень репрезентативна. Она отражает самые разные производственные и бытовые стороны жизни жителей посёлка. При проведении необходимых архивных изысканий и получении информации о конкретных обитателях данного посёлка, о судьбах геологов, комплекс Юнь-Яги мог бы стать центральным в вышеуказанном разделе экспозиции.

В полевых сезонах 2007–2008 годов научные сотрудники музея геологии, нефти и газа продолжат исследование геологических объектов на территории Западной Сибири.

*Ольга СОЛЯР,
и.о. директора музея
геологии, нефти и газа*

*Фотографии из фондов
музея геологии, нефти и газа*

*Архивные фотографии
из экспедиций
на Северный Урал*

Как закладываются традиции

МУЗЕЙ СОБИРАЕТ ДРУЗЕЙ

Музеи сегодня превращаются в культурные, досуговые комплексы, включающие в себя различные инновационные технологии и методики, проведение мероприятий новых нетрадиционных форм для разных возрастных групп.

В окружном музее геологии, нефти и газа создан клуб «Музей собирает друзей». Почетными гостями и первыми его членами в 2004 году стали ветераны-геофизики, в прошлом – сотрудники ОАО «Хантыманскийско-геофизика». С тех пор наши встречи стали систематическими, мероприятия посвящаются различным праздникам и памятным датам.

Программа «Доблесть геологов» была посвящена Дню защитника Отечества и проводилась в феврале 2006 года. Состоялась встреча с кандидатом в депутаты городской думы М.П. Ряшиным. Ветераны задавали много волнующих их вопросов. Затем ветеранам была предложена развлекательная программа, сопровождаемая аккомпанементом ансамбля духовых инструментов под руководством В.Н. Уткина. В различных конкурсах ветераны почувствовали себя художниками и музыкантами, меткими стрелками и хоккеистами, танцорами и дизайнерами, каждый участник получил праздничный

приз. Было и традиционное чаепитие, где все пели и плясали, вспоминая молодые годы.

«О, женщина, славься всегда и везде!» – под этим девизом прошло заседание клуба, посвящённое хранительницам домашнего очага – женщинам. Гостям мероприятия очень понравилась концертная программа, высказывались пожелания почтеннее проводить подобные представления и приглашать ветеранов на них.

В первое воскресенье апреля традиционно в нашем музее отмечается День геолога. Во все времена разведчиков недр отличали высокий профессионализм, преданность делу, вера в успех, товарищеская взаимовыручка.

Для наших старых друзей – ветеранов геологоразведочной отрасли была подготовлена художественно-развлекательная программа. Выступил певец Вадим Орлов, преподаватель ЮГУ, был организован показ коллекций моделей одежды от студии модных направлений «JNmodels». Трогательным было выступление воспитанников детского сада «Чебурашка». Концерт закончился общим исполнением всемирно любимой песни «Надежда», считающейся гимном геологов.

В весенние майские дни весь мир традиционно отмечает День Победы. В сердцах и памяти народа Великая Отечественная война останется как самая опустошительная из всех войн в истории человечества.

9 мая 2005 года в кинолекционном зале музея была показана художественная программа «Никто не забыт, ничто не забыто!». Были приглашены ветераны боевых действий и трудового фронта, блокадники и узники концлагерей, вдовы солдат, отдавших жизнь за Родину. Выступили вокальная группа «Миснэ», ансамбль под управлением О.Л. Кова-

лева, театр обско-угорских народов, школьники-чтецы и дети из детского сада «Чебурашка». Атмосфера в зале была дружеской, располагающей к общению и восприятию прекрасного. Затем всех ждала солдатская кухня, развернувшаяся в баре музея. Каждый мог отведать вкуснейшей перловкой или гречневой каши с тушенкой, выпить чаю, пообщаться со старыми друзьями, послушать и спеть песни военных лет под аккомпанемент Антонины Кошкиной.

В начале сентября Ханты-Мансийский автономный округ, как и вся Россия в целом, отмечает День работников нефтяной и газовой промышленности. Полвека назад началось открытие и невероятное по историческим масштабам промышленное освоение щедрой земли Среднего Приобья. Труженики буровых, нефтяных и газовых промыслов добывают, транспортируют и перерабатывают углеводородное сырье и держат на плечах экономику России.

8 сентября 2006 года на зеленой площадке около музея был разбит настоящий привал геолога с непременными палатками, маскировочной сеткой, местом для рубки дров, кострищем и приспособлениями для сушки обуви и одежды. Здесь были расставлены деревянные столы и скамейки, приглашая всех желающих отведать выпечки с дарами рек и лесов, попить «лесного» чаю из шиповника, послушать песни под гитару, спеть и станцевать под гармошку.

Рядом на стоянке расположилась выставка технологического транспорта, состоящая из специализированной техники, которую предоставила Назымская нефтегазоразведочная экспедиция.

С удовольствием посетили «Привал геолога» ветераны-геофизики, снова окунувшись в такую знакомую для них атмосферу.

3 октября сотрудники музея вновь встречали наших старых друзей – ветеранов ОАО «ХантымансиЙскгеофизика». В этот день дарили «вечно молодым» посетителям улыбки и поздравления, цветы и песни, сладкое угощение и хорошее настроение. Самое главное для пожилого человека – когда все вокруг выражают простое человеческое внимание: и разглаживаются морщинки у глаз, светлее становится взгляд, теплее на сердце наших милых стариков.

Бежит время. Остается совсем немного до веселых новогодних праздников, встреч со сказкой и волшеством. И мы вновь ждем ветеранов на праздничную встречу Нового года. Запланирована интересная программа с конкурсами, песнями, шутками и прибаутками. И, конечно, встреча с Дедом Морозом и Снегурочкой будет приятным сюрпризом и для детей, и для взрослых.

Клуб «Музей собирает друзей» еще молод. Именно сегодня закладываются традиции, завязываются и укрепляются дружеские и деловые связи, расширяется круг его участников. Пожелаем членам клуба и всем сотрудникам музея новых идей, их воплощения в жизнь, вдохновения и творчества!

*Юлия ПИРОГОВА,
заведующая отделом
по работе с посетителями
музея геологии, нефти и газа*

*Члены клуба
«Музей собирает друзей»
умеют веселиться...*

«Омская область геологически недостаточно изучена...»

ПРОЕКТ «ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ: ИСТОРИЯ ПОИСКА»

В декабре 1934 года была упразднена Обско-Иртышская область, просуществовавшая меньше года, и образована новая – Омская, куда вошли два национальных округа – Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) и Ямalo-Ненецкий. Решением стратегических вопросов развития экономики занялась областная плановая комиссия.

В самом Омске не нашлось специалистов, кто мог бы дать полную картину геологической изученности недавно образованной области, поэтому решили обратиться к известному в Сибири геологу, профессору Томского индустриального института Михаилу Антоновичу Усову.

Это был авторитетнейший специалист в научном сообществе Сибири. Он родился в городе Каинске, ныне Куйбышев Новосибирской области, в 1883 году. Увлекшись геологией, поступил в Томский технологический институт, который блестяще окончил в 1908 году. Далее защита диссертации, преподавание в родном институте. Молодой профессор М.А. Усов в годы гражданской войны стал деканом горного отделения. Именно ему в 1921 году поручили возглавить Сибирское отделение Геологического Комитета СССР. В 1930 году Михаил Антонович стал заведующим кафедрой общей геологии Томского технологического института.

Он был автором ряда учебных пособий по общей и структурной гео-

логии, развил и укрепил сибирскую геологическую школу, основанную В.А. Обручевым, которого считал своим учителем. В его служебном списке на тот момент, когда к нему в 1935 году обратились из Омского облплана, было немало трудов по геологии Сибири и соседних с ней районов Китая и Монголии.

Михаил Антонович серьезно отнесся к порученной работе и меньше чем за месяц подготовил доклад на тему «Геологическая изученность Омской области». Его оригинал сохранился в государственном архиве Омской области.

На документе, который он прислал из Томска в Омск, по всей видимости рукой председателя Омского облисполкома Кондратьева, написано: «Тов. Артамонову! К материалам конференции. 14. X. 1935 года».

Сопоставим даты: профессор завершил работу 10 октября, а 14 результаты уже лежали на столе председателя облисполкома. Прилагаемый к докладу список использованной литературы включает 116 наименований. Профессор М.А. Усов делал ссылки как на публикации XIX века, так и на современных авторов. Каждое положение доклада подтверждено ссылками на авторов тех или иных открытий, что говорит о профессиональной порядочности М.А. Усова, о том, что учёный, безусловно, дорожил своей репутацией.

По мнению профессора М.А. Усова, в сравнении с другими территориями Сибири Омская область в геологическом отношении изучена очень слабо, хотя в южной части вдоль Сибирского тракта и по линии Сибирской железной дороги, а также по рекам Иртыш и Обь в разные годы эти места посетили многие путешественники и исследователи.

Давая обзор проведенных исследований и касаясь первоначального накопления материалов, автор приходит к выводу, что первые заслуживающие внимания геологические данные на территории области были опубликованы в конце XVII века известным исследователем Сибири П. Палласом, но они больше относятся к низовьям Оби, где побывал его помощник студент Зуев. В районе Обдорска тот встретил большое количество костей крупных млекопитающих.

В 30-е годы XIX века в бассейне реки Сосьва работала Северная экспедиция, в составе которой были военные горные инженеры. По мнению М.А. Усова, они проводили здесь крупные поисково-разведочные работы и обнаружили морские мезозойские отложения и мощное развитие валунных отложений «погрунтовой формации». Участники Северной экспедиции Г. Пестерев и Н. Стражевский отметили ряд полезных ископаемых, в их числе россыпное золото и медь.

В своем докладе М.А. Усов приводит гипотезы, которые касались условий образования Западно-Сибирской низменности. Так, в 1838 году Г. Гельмерсен предположил, что низменность – это дно морского бассейна, от которого остались многочисленные соленые озера. Но эту теорию морского происхождения Западно-Сибирской низменности отверг англичанин Бельт, который изучал отложения по рекам Иртышу и Ишиму и пришел к выводу об образовании их «при подпруживании рек надвигавшимися с севера ледниками».

Усов приводит такой факт: изучая стратиграфию верхнетретичных отложений низменности, И. Черский, обследовавший берег Иртыша у города Омска, нашел фауну пресноводных моллюсков. Позднее другой исследователь Г. Потанин нашел здесь как моллюсков, так и зубы акул и млекопитающих. Он обратил внимание на то, что в 1877 году в Омске было организовано Западно-Сибирское отделение Русского географического общества, которое проводило геофизические и геологические исследования и наблюдения.

Война и последующая революция задержали опубликование результатов исследования, которые в то время стали развиваться довольно быстрыми темпами. Как пишет автор, после революции появилась необходимость в восстановлении разного рода сводок, они касались преимущественно всей Сибири, но Омская область занимает в них скромное место. Так, в 1922 году Геологический Комитет опубликовал первую геологическую карту азиатской части России. В 1925 году она была переиздана, но строение Западной Сибири на ней отражено неполно. Впоследствии появились очерки геологии Сибири в сопровождении схематических карт А. Борисяка и В.А. Обручева. Из них Усов особенно выделяет работу В.А. Обручева на немецком языке, «представляющую прекрасную сводку всего имевшегося на 1925 год материала». Также высоко он оценивает и геологический очерк Западно-Сибирской равнины Я. Эдельштейна, который был опубликован в 1926 году Западно-Сибирским отделением Русского географического общества.

В докладе М.А. Усов уделяет внимание геофизическим методам исследования территории, подчеркивая, что за последнее время был сделан решительный шаг в применении этих методов. Так, еще в 1927 году на Первом Сибирском научно-исследовательском съезде Б. Вейнберг выдвинул идею необходимости исследования Западной Сибири геофизическими методами, он также представил сводку общей магнитометрической съемки СССР.

Еще один существенный метод познания недр – глубокое бурение. Как сообщает М.А. Усов, незначительное количество мелких скважин было пробурено в области еще до революции в связи с гидрогеологическими и инженерно-геологическими работами. Но фактически развитие этих методов исследования недр началось только в годы первой пятилетки. Однако, сетует учёный, «опубликованы результаты бурения в совершенно недостаточной степени». Он также обратил внимание, что основной материал по стратиграфии страны даёт естественные выходы пород как бы малочисленны они не были, и отмечает, что их естественные выходы в Омской области еще далеко не изучены, хотя геоморфологические наблюдения «чрезвычайно помогают составить представление о строении районов с рыхлыми отложениями».

Усов справедливо отметил роль профессора Омских ВТУЗов П. Драверта, который произвел значительное количество отдельных наблюдений, особенно по реке Иртыш. Выделил он и геолога Р. Ильина за ряд оригинальных идей по геологии постплиоценена Нарымского края.

В 1929 году началась систематическая геолого-геоморфологическая съемка по долинам основных рек области, которую проводили Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт (ЦНИГРИ), Западно-Сибирский геологический трест и Уральский геологический трест.

Вывод, к которому приходит М.А. Усов, таков: «Геологическая изученность Омской области еще далеко не достаточна. В сущности, площадной геологической съемки здесь не производилось. Правда, имеются геологические карты как для всей области, так и для отдельных ее частей. Но эти карты или мелкого масштаба, или весьма схематичны. При этом только южная часть области освещена маршрутными исследованиями более или менее удовлетворительно. Что же касается северных округов, занимающих две трети территории области, то геологическое их изучение находится еще лишь в первой стадии накопления фрагментарных материалов, и здесь возможны большие неожиданности... Так как Омская область в основном представляет собой слабо расчлененную низменность с покровом рыхлых мезо- и кайнозойских отложений, то специфическими для познания общей геотектонической структуры являются геофизические методы, которые нужно проводить возможно шире, пользуясь всяkim удобным случаем, например, при поисках нефти. Без этих методов нельзя подойти к решению вопросов о потенциальных возможностях области в горнопромышленном отношении. Кроме того, Западно-Сибирская низменность является по своему составу очень своеобразной, и надлежащее ее изучение относится к проблемам международного значения.

Конечно, только комплексное применение различных геофизических методов позволит расшифровать полностью структуру низменности. Во всяком случае, в первую очередь было бы желательно в дополнение к имеющимся двум провести несколько северных гравиметрических профилей, которые дадут уже довольно ясную картину. Последняя станет еще более определенной, если удастся сделать в ближайшее время хотя бы один сейсмический профиль, который даст глубину залегания палеозойского фундамента и других характерных горизонтов».

М.А. Усов считал, что необходимо принять решительные меры «к регистрации глубоких скважин, проводимых различными организациями, а также к тому, чтобы при их проходке производились надлежащие гидрогеологические наблюдения». Он полагал, что только глубокое бурение даст конкретные материалы для суждения о геологическом составе осадков области. М.А. Усов также обратил внимание омских властей на то, что далеко еще не использованы «естественные выходы горных пород области для геологической съемки, которую нужно продолжать, придав ей геолого-поисковый и геоморфологический характер».

Что касается Остяко-Вогульского округа, то М.А. Усов предложил завершить «изучение всех разрезов по речным долинам и провести площадную съемку по западной окраине области, особенно в Северо-Сосьвинском и Ляпинском районах, где имеются пока единственные выявленные в области месторождения бурых углей и различных руд. При проведении этой работы желательно вступить в кооперацию с Комитетом Севера». Он считал, что особое внимание нужно обратить на геологоразведочные работы, связанные с изучением конкретных полезных ис-

копаемых. При их комплексном изучении можно получить единственные в своем роде материалы, особенно это касается «слабо обнаженной Омской области». Эти материалы при надлежащем сборе и обработке могли бы использоваться «для выявления различных сторон истории данного участка земной коры».

Как сложилась в дальнейшем судьба самого Михаила Антоновича Усова? В 1938 году его назначили директором Всесоюзного Геологического института (ВСЕГЕИ) в Москве. В 1939 году он стал академиком. Об этом событии в журнале «Природа» в 1939 году сообщает академик А.Е. Ферсман: «В области геологии избрано было три действительных члена: М.А. Усов, П.И. Степанов и А.Н. Заворицкий.

М.А. Усов – директор Всесоюзного геологического института в Москве, блестящий ученик академика В.А. Обручева – всю свою исследовательскую работу за многие годы связал с Западной Сибирью, с проблемой ее тектоники и геологической истории.

На основе огромного собранного им сибирского материала он дал целый ряд интересных выводов в области петрографии, а в последние годы опубликовал ряд блестящих сводок- очерков геологического строения ископаемых богатств Западной Сибири».

Михаил Антонович Усов скончался 26 июля 1939 года. Имя его не забыто. В Томске одна из улиц названа в честь академика. Перед институтом, где он работал, установлен бюст. Благодарные земляки чтят память тех, кто верой и правдой служил Отечеству.

Валентина ПАТРАНОВА

Фотографии из фондов музея геологии, нефти и газа

Загадки и ответы Северного Урала и берегового хребта Пай-Хой

ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИЙ XIX ВЕКА

Изданная в 1853 году книга «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Исследования экспедиции, снаряжённой Императорским Русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 годах» до сих пор представляет огромный интерес не только среди геологов, исследователей Западной Сибири, но и для широкого круга читателей. В настоящее время ксерокопия этого уникального издания XIX века имеется в фондах учреждения ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа».

В начале июня месяца прибыл в Нердын Г. Гофман с прочими членами экспедиции, и 10 июня мы остались Чердын, начав наши занятия по разным путям. Г. Гофман с топографом Брагиным по рекам Колва, Вишерка, Березовка, Вогулка и Волосница достиг реки Печоры и, поднявшись вверх по этой последней реке до её истоков, соединился с нами. Второй отряд экспедиции, состоявший из всех прочих ее членов, следовал вверх по реке Вишере до устья речки Човаль в десяти верстах от Човальского камня. В этом месте нас уже ожидали олени с нартами, которые должны были везти наше имущество по Уралу в течение целого лета. При Човальском камне наш отряд разделился на две части: Г. Стражевский с топографом Юрьевым продолжал ещё плавание по Вишере почти до ее истоков; между тем натуралист Брант и я, поднявшись на горы в сопровождении большей части багажа, следовали по Уральскому хребту до места общего нашего соединения, то есть до истоков Печоры. В этом последнем месте

я оставил Г. Бранта со всеми вещами в ожидании прибытия Г. Гофмана и сам отправился к истокам Вишеры – к месту остановки Г. Стражевского – для того, чтобы определить последний пункт реки Вишеры, снятой топографом. Я возвратился 21 июня вместе с Г. Стражевским к истокам Печоры, где уже застал Г. Гофмана.

Плавание наше по реке Вишере весьма замедлялось сначала весенним разливом, а после быстрым течением реки. Начиная от Говорливского села, Вишера имеет по большей части скалистые крутые берега, которые, сжимая русло, производят сильное падение ее. Выше деревни Усть-Улсуя частые каскады делают эту реку недоступною для несколько больших судов, и только в маленьких лодках, двигаемых шестами, возможно пробраться между скалами, выдающимися над поверхностью воды. Усть-Улсуй есть последняя деревня на Вишере; здесь впервые встречаются vogулы, кажется, два или три семейства. В прежние времена почти вся Вишера – до Писанного-Камня близ деревни Писанной – была довольно заселена vogулами, причисленными к Чердынскому уезду, но с увеличением населения берегов Вишеры – русскими крестьянами, Vogулы должны были перебраться за Урал или, как здесь выражаются, за Камень. Заметим мимоходом, что слово «Урал» у всех жителей приуральских весьма редко употребляется, и обыкновенно Уральский хребет называют Поясовым камнем или просто Камнем. Остяки и самоеды этого слова почти не знают, исключая тех, которые по своим сношениям с русскими могли узнать об этом названии.

Переходя к описанию путешествия по самому Уральскому хребту, я, прежде всего, постараюсь познакомить читателя с туземною географической терминологией.

*Суровый Северный Урал...
Он красив в любые времена...*

Хотя самоеды в настоящее время вовсе не находятся на Урале южнее 66° широты, однако же, несмотря на это, весьма часто встречаются самоедские названия гор и разных местностей уже от 62° широты. Живущие здесь остыки к этим названиям прибавили окончания, взятые из своего языка, означающие или гору, или какую-нибудь местность; таким образом, эти названия вышли в половину самоедских и в половину остыцких. На вопрос, что означает такое-то название в буквальном переводе, остык часто отвечает, что он сам его не понимает, что это название яранское (самоедское), что яраны так называли. Поэтому должно полагать, что в давние времена самоеды обитали гораздо южнее, нежели теперь, и только впоследствии, будучи теснимы остыками, удалились к Ледовитому морю. Русские, вытесняя остыков из своих жилищ, в свою очередь заставили этих последних выживать своих соседей, самоедов. Остыки разделяются на два главных племени: лапинских и обских. Лапинские остыки, центр населения которых юрты Лапина на реке Сигве, кочуют летом со своими оленями по Уралу до 65° широты, зимою же переходят в свои юрты на восточной стороне Урала по рекам Сосве, Лозве и прочим. Большая часть из них, за недостатком оленей, занимается рыболовством и звероловством. Обские остыки живут в юртах по берегам Оби до ее устья

и преимущественно занимаются рыболовством; немногие из них имеют стада оленей, с которыми они кочуют летом вместе с самоедами по Северному Уралу до берегов моря и на зиму перебираются в лесные страны между Обдорском и Березовым. Оба племени отличаются между собою как языком, так и в других отношениях. Лапинские остыки называются еще манси-хум, что значит манси-человек. На карте, составленной экспедицией, введены названия остыков-манси до 65° широты как природных жителей этих мест. Для уяснения этих названий мы прилагаем здесь перечень главных терминов.

Остык различает хребты гор разных видов и величин различными терминами, так что каждое такое название дает уже определенное понятие не только о виде и величине горного хребта, но и о его протяжении. Цепь гор вообще, не обозначая ни величины, ни протяжения ее, называется словом «урр» (может быть, что русское слово «Урал» происходит от остыцкого «урр»). На карте это слово написано с двумя буквами «р» – для указания, что эта буква произносится протяжно); если ее части (отроги) имеют собственные имена, то эти имена тогда оканчиваются словом «урр»; например, Хомбу-урр, Гагеть-урр и прочие. Отдельный кряж или отрог главного хребта называется «нёр», и это слово всегда соединяется с собственным именем этого кряжа, например, Оше-нёр, Квот-нёр, Пас-нёр и прочее. Если вершина его недоступна, по крайней мере по мнению остыков, то к слову «нёр» прибавляется слово «яльпинг» (недоступный) и выходят названия Нясь-яльпинг-нёр и прочие. Впрочем, остык часто пропускает, для сокращения речи, слово «яльпинг», употребляя его только тогда, когда он хочет описать более обстоятельно такие недоступ-

ные горы. Хотя в Урале весьма редко встречаются такие пики, на вершину которых нельзя было бы взойти, однако же осяк весьма часто употребляет слово «яльпинг» даже и для таких гор, которые вовсе не заслуживают этого названия. Суеверие, что восхождение на вершины некоторых из этих яльпинг-нёров должно кончиться каким-нибудь несчастным случаем, способствует преувеличению трудностей восхождения.

Если два кряжа имеют одно название, то их различают прибавлением слов «мань» (малый) и «яны» (большой); таким образом выходят названия Мань-Гачет-урр и Яны-Гачет-урр, Мань-Кврт-нёр и Яны-Квот-нёр. Здесь Гачет и Квот суть собственные имена кряжей. При этом надо заметить, что слово «нёр» всегда относится к высоким кряжам; низкие из них, без утесистых вершин, не обнимающие значительного пространства, имеют название «тумп»; например, Пот-тумп, Монин-тумп, Аккер-тумп и прочие.

В кряжах всех трех родов высшие сопки или пики называются «чяхль» (Хотя последовательность двух букв «чя» не свойственна русскому языку, несмотря однако ж на это, вместо «чахль» на карте поставлен «чяхль» для того, чтобы более приблизиться к настоящему звуку слова.), напротив, сопки меньшие с плоскими вершинами называются «нёль». Если из такой сопки вытекает какая-нибудь река, то река дает название этой сопке, в противном случае сопка имеет такое название, как и кряж, к которому она принадлежит, например «Печер-ятоях-чахл» означает сопку на истоках реки Печоры. Здесь «я» означает реку и «тоях» – вершину или исток. Осяки-манси всякую реку называют словом «я»; для отличия большой от малой прибавляют слова «яны» или

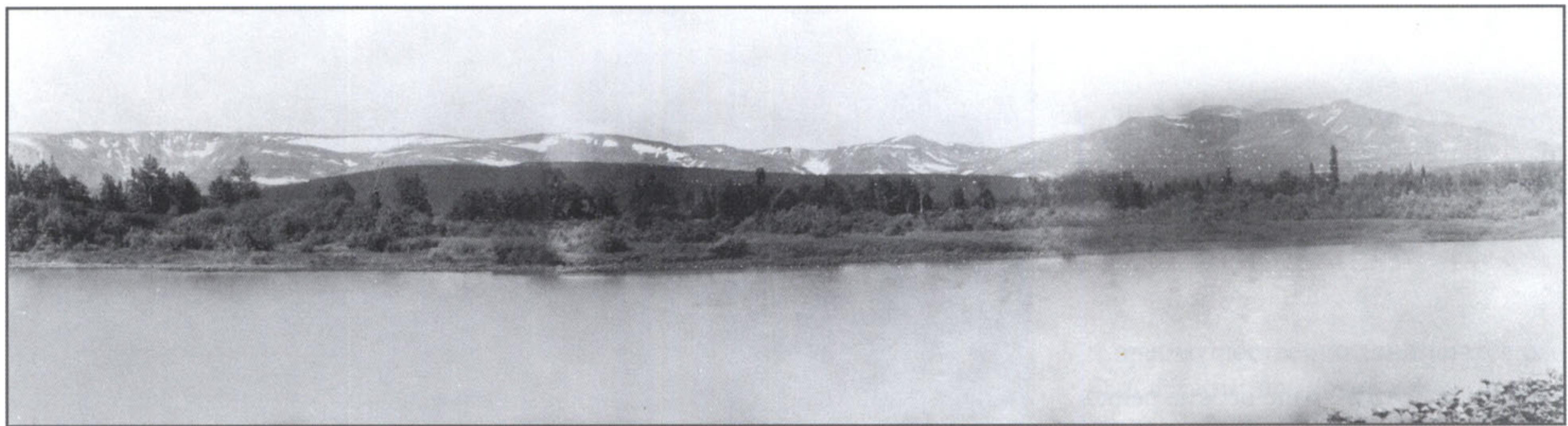
«мань», и выходят слова «мань-я», «яны-я». Слову «я» соответствуют самоедское «яга», зырянское «ю» и обских осяков «юган». Только зыряне обозначают двумя разными словами большую реку и малую или приток. Первая, как сказано было выше, означается словом «ю», вторая же словом «ёль»; впрочем, это последнее не встречается на карте. Равным образом на карте, составленной экспедицией, помещены названия только более примечательных пиков, и по этой причине слова «чяхль» и «нёль» встречаются довольно редко; но понятно, что прибавляя то или другое к названию какого-нибудь кряжа, мы обозначим одну из сопок этого кряжа: например, Яны-Гачет-урр-чаяхль (сопка большого хребта Гачет), Мань-Янкеч-нёль (сопка малого кряжа Янкеч) и т.п. Долина между кряжами гор на наречии осяков-манси называется «сори». Многие долины имеют собственные имена, однако ж большая часть из них получила название от кряжей окружающих. Некоторые примечательные долины дали название соседним кряжам, например, Гамсен-сори-урр (кряж при долине Гамсен).

Большая часть собственных имен гор принадлежит к таким, корень которых трудно отыскать. Осяк-манси сам себе не может отдать отчета о происхождении и точном значении многих названий, приписывая их самоедам. Однако ж многие из собственных имен гор имеют смысл, взятый от каких-нибудь случайных обстоятельств. Не входя в разбор всех этих названий, я приведу только один пример: небольшой кряж между Нятый-тумп и Яльпинг-нёр под широтою $61^{\circ}10'$ называется Хапхартне-тумп. Это название происходит от двух осяцких слов: «хаб» (лодка) и «хартим» (тащить). Через этот

кряж Хапхартим-тумп идет волок, удобный для перетаскивания лодок из притоков реки Вишеры на притоки реки Вижая на восточной стороне Урала.

Из этого краткого разбора географической терминологии осяков-манси мы вправе заключить, что она не уступает терминологии и просвещенных народов. Осяки, будучи тесно связаны с Уральскими горами, ибо там только могут кочевать со своими стадами, и не имея на Урале постоянных жилищ, должны были прибегнуть к этой разнообразной терминологии, чтобы иметь возможность точно описать местность. Терминология зырян и самоедов весьма бедна, и так как она вовсе не нужна здесь при описании самого путешествия, то мы оставляем ее до другого случая.

В конце июня мы с Г. Брантом сделали первую пробу путешествия на оленях. Первый опыт был довольно труден, хотя мы имели довольно большое число оленей, но на деле оказалось, что они едва были в состоянии тащить нашу кладь, богатую разною разностью, более или менее нужною. Мы оставили сопку Човаль в три часа пополудни, шли целую ночь до восхождения солнца и едва успели пройти тридцать пять верст до сопки Ишерим. Сильная гроза, разразившаяся вскоре после того, когда мы отправились в путь, и, наконец, проливной дождь, падавший почти всю ночь, сопутствовали нам до места остановки. Дождь, кстати, разогнал докучливых комаров, но зато промочил нас порядочно, несмотря на все предохранительные средства, вывезенные нами из Петербурга. Хозяин наших оленей осяк Алексей, старик около шестидесяти лет, доказал нам, что старость с привычкою и опыtnостью имеют пере-

вес над силою молодости. Алексей в первый день хотел показать все свое усердие: он с целым обозом шел бойко вперед, а мы отставали все далее и далее, придерживаясь уже, наконец, следов, оставляемых его нартами в болотах. Но и мы в свою очередь догоняли его именно тогда, когда он, войдя в лес, пробирался сквозь его заросли. Олени путались рогами в ветвях и падали; нарты опрокидывались, задевая за деревья или перетаскиваясь через валявшиеся гниющие колоды. Кто не бывал в девственных лесах, наполненных топкими болотами и, вероятно, никогда не видавших топора, тот не может представить себе всех затруднений путешествия в Уральских лесах, наполняющих долины. Топор почтенного Алексея и его помощников был непрерывно в действии; обоз часто останавливался, а мы отдыхали – и отдыхали спокойно, не будучи тревожимы комарами, боявшимися дождя. Комар в сильный дождь прячется в кустах и траве, но пренебрегает мелким, хотя и густым дождем: он тогда с особенной настойчивостью любит подбираться под сетки, защищающие лицо, где может промышлять пропитание.

Теперь, когда я перебираю в моем журнале все обстоятельства путешествия как летом, так и зимою по этим негостеприимным странам, невольно рождается вопрос: как смотреть на эти лишения и трудности и можно ли назвать их настоящими трудностями, способными оставить после себя тяжелое воспоминание? Неудобства и трудность путешествия – это понятия относительные. Когда путешествие имеет целью исследование страны труднодоступной, когда оно знакомит нас с природою, которая

была нам известна только по поверхностным и неточным описаниям, то трудность исчезает. Человек в состоянии победить многие неудобства жизни, в состоянии забыть довольство и спокойствие домашнее; он найдет черный сухарь, размоченный в ключевой воде, вкуснее лучших блюд, если только он воодушевлен любознательностью, если цель, которую он желает достигнуть, возбуждает в нем живой интерес. Трудность путешествия тогда существует только в воображении или кажется такою для постороннего человека, равнодушного ко всему, что вызывает в человеке стремление идти наперекор природе; на деле же остается только внутреннее удовольствие, происходящее от того, что цель, к которой он стремится, достигнута им, и всего вероятнее от того, что настойчивость его удовлетворена. Человек любит подчинять себе все окружающее его; он покоряет природу и радуется этому.

У сопки Ишерим мы располагали остаться только один день, однако же пробыли двое суток: одно несчастное происшествие было тому причиной. К вечеру дня нашей остановки один из проводников отправился собирать оленей, пасшихся на склоне горы. Чтобы ускорить свое дело, он вздумал поймать пару из них с тем, чтобы, заложив их в сани, поехать за теми оленями, которые далеко отлучились от стада. Остяки, если желают поймать оленей, назначенных для упряжи, все стадо окружают веревкою, которую держат на аршин высоты над землею в некоторых расстояниях. Олень боится перескочить эту преграду. Один из остяков, собрав в

круг длинную верёвку и держа один конец, бросает целый моток на рога избранного оленя. Верёвка, размотавшись на лету, запутывает рога оленя и останавливает его. Ловкость остяка в этом деле такова, что он может набросить аркан на указанного оленя на расстоянии десяти и более сажень. Обыкновенно олень, привыкший уже к таким операциям, стоит спокойно, если он находится в стаде, несмотря на то, что веревка иногда только касается его. Но другое дело, если все стадо не окружено особою веревкою: тогда при кидании аркана все стадо пугается и бежит, а с ним вместе и пойманный олень. Здесь надо много ловкости и некоторой силы, чтобы удержать его. Остяк, о котором мы говорим, полагаясь на свою силу и ловкость, поймал первого попавшегося ему оленя, но ему не посчастливилось удержать его, и так как конец веревки он привязал к руке, то пойманный олень, уходя вслед за другими, увлек его с собой, таща по россыпи. Когда подспевшая помочь освободила его от этих уз, то нашла его почти без чувств и всего покрытого кровью. Несчастный остяк был в весьма жалком положении, и его надо было покинуть на месте до излечения, оставив при нем другого проводника для присмотра за ним.

Мариан КОВАЛЬСКИЙ

Продолжение.
Начало в «Кристалле» № 11,
ноябрь 2006 г.

Судьба исследователя

Среди русских астрономов второй половины XIX столетия профессор Казанского университета Мариан Альбертович Ковальский занимает выдающееся место, а казанская университетская обсерватория завоевывает широкую известность как в России, так и за границей.

Он родился 15 августа 1821 года в городе Добржине близ Плоцка (Польша). В Плоцке Ковальский закончил гимназию, высшее образование он получил в 1845 году в Петербурге на математическом факультете университета. За четыре года М.А. Ковальский превосходно овладел русским языком – в его рукописном наследии нигде нет погрешностей против русской грамматики.

За кандидатское сочинение, написанное по аналитической механике и посвященное общим свойствам движения системы тел, молодой учёный получил золотую медаль. В 1846 году он выдержал магистерские экзамены и опубликовал краткое изложение своей диссертации, которую посвятил теории возмущений Ганзена.

В 1847 году М.А. Ковальский получил в Петербургском университете степень магистра. Параллельно он работал в Пулковской обсерватории, совершенствуясь в астрономических наблюдениях и вычислениях. Успехи молодого ученого были настолько очевидны, что ему поручили произвести астрономические наблюдения на Северном Урале – от Чердыни до Ледовитого океана – в составе экспедиции Русского географического общества.

Северный Урал и далее за ним береговой хребет Пай-Хой, Воркута, Обдорск (ныне Салехард), юг полуострова Ямал – все это теперь хорошо изученные места, а в 1847-1848 годах они впервые стали объектами астрономо-географических измерений: 186 пунктов получили свое мес-

то на земном шаре и 72 – высоты. Заключительный бросок в 308 верст через Урал к Оби Ковальский сделал на лыжах при 38-градусном морозе.

Результатом его работы стал первый том сочинения «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой» (СПб., 1853, на русском и немецком языках).

В 1851 году Ковальский стал профессором Казанского университета и до 1860 года занимался теоретическими исследованиями. Особенно известна его работа «Теория движения Нептуна» (Казань, 1852, докторская диссертация).^{*}

М.А. Ковальский сделал много полезного для кометной астрономии, так как занимался, главным образом, теорией определения кометных орбит. Можно с уверенностью сказать, что работы Ковальского, безусловно, способствовали тому, что к началу XX века была создана стройная математическая основа, необходимая для исследования движения малых тел Солнечной системы. Значителен его вклад и в изучение Приполярного Урала.

Экспедиционная база исследователей Северного Урала

Использованы архивные фотографии из отчётов геологических экспедиций 1930–1950 годов, хранящихся в фонде музея геологии, нефти и газа

Стоящие у истоков биеннале

ГРАНИ СОТРУДНИЧЕСТВА

В конференц-зале
Государственного музея
Природы и Человека
в Ханты-Мансийске
вечером 30 ноября 2006 года
царила торжественная
и волнительная обстановка.
Со сцены звучали
официальные итоги
и названия проектов-
победителей Второй
Югорской полевой
музейной биеннале.

1

Когда в конце 2004 года проводилась Первая Югорская полевая музейная биеннале, не верилось, что она повторится, что провинциальным музейщикам округа, видным ученым-антропологам, этнографам и историкам суждено будет вновь встретиться. Сегодня с большим недоверием воспринимаются любые попытки к формированию устойчивых положительных традиций. Тем более в сфере культуры. Тем не менее, все те, кто был в Ханты-Мансийске в 2004, кто приехал вновь сюда в 2006 и кто посетит его в 2008 году для участия в широкомасштабном музейном форуме, будут определены в будущем «стоящими у истоков». И чем больше пройдет времени с момента тех первых встреч, тем ощущение будет явлен их итог.

Пока же прошедшие музейные форумы выступили в качестве оригинальной формы представления отчета о проделанной за два года работе того или иного творческого, научного коллектива единомышленников и энтузиастов. В 2006 году в рамках II биеннале обнародовали итоги своей деятельности 12 муниципальных и государственных музеев, музеев-библиотек из ХМАО – Югры и других регионов России. Нижневартовск, Сургут, Нягань, Югорск, Талинка, Советский, а также Екатеринбург, Новосибирск, Владивосток представили на суд зрителей более 20 проектов.

Им суждена и уготована также роль действующего пространства для налаживания и закрепления коммуникаций и творческого сотрудничества. Многие выставки, представленные на форуме, по его окончании не были разобраны, а остались в залах музея Природы и Человека. Не-

которые сразу же после демонтажа отправились в свое продолжительное путешествие по музейным и выставочным площадкам Югры.

Более важная функция была задана биеннале проводимой в его рамках конференции «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры». В этом году было заявлено 60 докладов. Впервые работала секция «Музееведение». Свои сообщения представляли как маститые и авторитетнейшие специалисты своего направления исследования, так и обычные музейные работники, научные сотрудники, учителя, студенты и школьники. У каждого была возможность высказаться по поводу «своей» темы, услышать вопрос и достаточно квалифицированную оценку экспертов (ведущих секций) по поводу обозначенной проблемы. Чаще вопросы и оценки звучали в кулуарных обсуждениях. Большинство публичных выступлений носило информационно-ознакомительный характер, своеобразный отчет. При этом практически каждое из них сопровождалось мультимедийной презентацией, демонстрацией видеосюжетов, фотографиями.

Настоящих дискуссий за все время конференции так и не случилось. То ли научные интересы участников были слишком различны, то ли время на обсуждение докладов не позволило это сделать. Такова особенность больших и многоплановых форумов: каждый находит в них что-то свое, приезжает ради определенной цели, выносит из него практически всегда гораздо больше, чем ожидал.

Однако изначально биеннале выстраивалась как нечто большее, чем место и время для обсуждения научных докладов. Вечерняя (культурная) часть программы каждого рабочего дня Югорского форума свидель-

ствовала об этом. Она включала в себя документальные фильмы фестиваля визуальной антропологии. 13 фильмами порадовали профессионального зрителя режиссеры из Омска, Москвы, Сургута, Екатеринбурга. Не только радовали показами, но и рассказали о технике подготовки и съемки этнографического кино. Особой темой этого года стали «исчезающие» общности – староверов, коренных народов Севера, старожильческого населения южных районов Ханты-Мансийского автономного округа. Молчаливое наблюдение, вдумчивое вслушивание, бережное понимающее отношение к традициям – базовые принципы предложенных документальных работ. На данном собрании они позволили обнаружить в себе ещё одно значение. Рассказ о полуза забытых сообществах и их культурах, а через это и их сохранение. Ведь порой современная цивилизация не оставляет им шанса и на это, разрешая им жить лишь в «седом прошлом», на страницах учебников по этнологии и научных трудах исследователей. Но только не рядом с собой.

Подобный порядок действий стал на биеннале хорошей традицией. Не только теоретически осмыслить, но и продемонстрировать на практике. В самом достойном исполнении и в нескольких вариантах. От обсуждения идеи – к её возможной реализации. Для подтверждения этого концептуального положения биеннале были запланированы не только сам фестиваль экспозиционных идей, но и ряд сугубо практических мастер-классов и научно-методических семинаров: «Учет и атрибуция музейных предметов», «Дизайн-концепция выставки археологических экспонатов», «Навыки первичной консервации музейных предметов». Смотри, слушай, запоминай, повторяй, спра-

шивай, применяй! В таком режиме приходилось работать на подобных занятиях.

Весь этот обширный перечень мероприятий уместился в четыре рабочих дня. Первые два из них были отданы конференции, первая половина третьего – фестивалю экспозиционных идей, вторая часть третьего и весь четвертый дни – многочисленным музеям практикам и презентациям. Все представленное – это лишь разнообразные формы ведения дискуссии, варианты её организации. Каково же было ее содержание в 2006 году? Чему в итоге она была посвящена? Можно ли было выделить одну большую тему? И о каких действительно итогах может идти речь в этом случае.

*Участники биеннале
с удовольствием знакомятся
с музейными экспозициями
своих коллег*

2

Все экспозиционные проекты и доклады, представленные на II музейном форуме, прошедшем в Ханты-Мансийске, можно условно разделить на несколько крупных тематических направлений. Первое из них отражало развитие мира археологии и палеонтологии Югры и Урала. Ведущую роль в освещении этого блока вопросов и проблем сыграли сообщения ученых из Екатеринбурга и почетного гостя форума – доктора исторических наук петербуржца Анатолия Николаевича Кирпичникова.

Вторая часть материалов биеннале свидетельствовала о большом внимании исследователей к этнографии и культуре коренных народов Севера, Западной Сибири и России в целом. Традиции и предметы быта старожильческого русского населения, одежда, музыкальные инструменты ханты и манси, особенный хозяйствственный уклад староверов Алтая – лишь небольшая часть представленных сюжетов и «явлений». Гармонично дополнял уже обозначенные направления значительный пласт интересных исторических расследований и открытый. Какую-то одну наиболее значимую проблему выделить сложно. Разброс интересов ученых был слишком велик: от истории языка ханты до подробностей почти кругосветного путешествия цесаревича Николая Александровича с большой группой его подданных, совершенного ими в 1890–1891 годы. От развития Усть-Вымской историко-литературной традиции в XVI веке до неизвестных страниц жизни временных поселений геологов и нефтяников во второй половине XX века. Достойным продолжением этого блока Югорской биеннале оказались фильмы Ольги Корниенко «Исторические хроники Югры» и Генна-

дия Шеварова «Река» (старожилам Югорской земли посвящается).

Еще одной важной темой данного форума стали теория и практика полевых исследований. Одни участники биеннале делились опытом проведения серии полевых экспедиций и показывали специально снятый во время их проведения фильм. Другие представляли результаты расшифровки и осмысления значительного полевого материала. Третьи пытались донести до слушателей важность качественного ведения документации, появляющейся в результате этнографических или культурологических исследовательских программ и поездок. Если собрать и сгруппировать весь озвученный на конференции материал, то можно было бы составить более или менее целостную картину полевого исследования: от его идеи и концепции до научного осмысливания и музейной и музейно-выставочной интерпретации. Еще больше этому способствовать будет сборник докладов по итогам прошедшей конференции, который в скором времени должен появиться на свет. Первый подобный сборник участники и гости биеннале получили в подарок перед его началом и смогли представить происходившее ровно два года назад в Ханты-Мансийске.

Хорошую возможность для тесного и плодотворного общения получили музейщики ХМАО – Югры, Тюмени, Новосибирска, Урала в рамках работы еще одного направления работы форума – музееведческого. Этому способствовало и то, что заседания секции проходили в сравнительно небольшом зале для презентации государственного музея Природы и Человека, в центре которого находился большой овальный стол. После того, как прозвучали все доклады, он стал центром притяжения для дискуссии, обсуждения на-

иболее острых проблем в развитии музейного дела в регионе. В последнее время оно, если судить по докладам выступавших, завоевывает все новые и новые ниши (туристическую, культурно-развлекательную, воспитательную, социально-адаптационную). Все они и ранее присутствовали в жизни музеев, однако находились в тени их собирательской, охранительной и экспозиционной деятельности.

Как непросто выжить музею в условиях рыночной экономики и неопределенной культурной политики государства и стать частью эффективной системы социокультурного развития региона; как находить деньги на экспедиции, сохранить собранный материал, оригинально представить в новой экспозиции, найти свою нишу в сложном музейном пространстве Югры – об этом шел корректный и профессиональный спор под председательством Г.М. Патрушевой, зав. кафедрой музееведения Омского государственного университета. Конкретных предложений, резолюций участники секции не подготовили. Тем не менее безрезультатной их работу назвать нельзя. Каждый смог рассказать о своей деятельности, предложить коллегам краткий итог проделанной работы по исследуемой проблеме, услышать соответствующие замечания и предложения. Главное – найти единомышленников, тех, с кем в дальнейшем можно будет осуществлять совместные культурные и музейные проекты в своих населенных пунктах.

3

При всем разнообразии и обширности заявленной программы II Югорской музейной полевой биеннале, в ней оказался один очень

небольшой пробел. Для будущих поколений югорчан он превратился бы в крупный нравственный и культурный недостаток.

Первое: большинство экспозиционных проектов являлось лишь отчетом о работе коллектива музеев и галерей за последние два года. Концепция «итога» преобладала. Поэтому на первый взгляд различные выставки были так похожи по оформлению. Создавалось ощущение присутствия в одном музее, над дизайном которого трудился один специалист. Это обеднило содержание фестиваля экспозиционных идей. Его же украшением стали такие проекты, как «Клад 1169» (автор А. Баранов), «Путешествие на Восток: сквозь пространство и время» (Санкт-Петербург, Владивосток), «Штрихи уходящего» (пгт. Талинка), «Плач о потерянном времени» (Ханты-Мансийск), «Карафуто. Альбом неизвестной семьи из Оодомари» (Екатеринбург). При всей оригинальности каждой из перечисленных выставок у них была одна общая важная черта. Все они заставляли задуматься, начать искать ответы на глобальные и сложные человеческие вопросы. Созданные ими образы бесцеремонно вторгались в душу, вызывая целый ворох идей, ассоциаций и переживаний. Их авторам задавали больше всего вопросов. Вокруг этих выставок было больше всего споров. В книге отзывов, посвященной одной из них, было отмечено: «Удивляет опять наше безмерное великодушие, всепрощение и желание быть добрыми перед всем миром. Когда мы будем добрыми друг к другу и станем уважать себя и свою историю?»

Подобные высказывания и отклики возможны лишь по поводу настоящего и большого смысла, обращающего человеческое внимание к истокам и причинам происходящего.

Исчезнувшая деревня, тайна простой японской семьи, затерявшейся где-то на территории своей второй родины, связующая нить путешествия будущего правителя страны через всю её территорию. При этом трогательность, новизна, глубина и проработанность проекта не зависят от масштаба события или персонажей, которым он посвящен. Главное – те смыслы, пластиы человеческой памяти, которые он затрагивает. Какие вопросы предлагаются к ответу? Соответствуют ли формы подачи материала заявленной концепции? Не менее важно и то, какие перспективы ожидают этот проект в ближайшем будущем. Пыль в музейных хранилищах или бесконечный путь в пространстве мысли и преобразующей деятельности человека, обратившегося к работе с данными образами и их носителями.

Второе: среди более 60 докладов конференции «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры» и программы фестиваля экспозиционных идей оказалось совсем не так много выступлений, посвященных проблемам новейшей истории России. Путешествие Николая II, «свои» и «чужие» в сельском пространстве Югры 1920-1930-х годов, спецпереселенцы, последствия и осмысление Второй мировой, геологические

Представленные на биеннале музейные проекты рассказывали о новых экспонатах, привезённых из полевых экспедиций

открытия 1940-1950-х годов, индустриальное освоение севера Западной Сибири. В этом списке – практически все важнейшие вехи отечественной истории XX века. Однако если учитывать региональную специфику, то три доклада и один выставочный проект, посвященные нефтегазовым страницам истории Югры, действительно превращаются в удивительный и сложно объяснимый феномен. Если мы обратимся к анализу содержания стационарных экспозиций большинства краеведческих музеев округа, то получим подобную же картину. Их археологические и этнографические разделы значительно преобладают над современными. Во многих нефтяных городах не встретишь памятников и улиц, связанных с именами и событиями, которые и составляют исторический фундамент современной Югры.

У этого явления есть свои факторы, причины и история постепенного формирования подобной ситуации краткосрочного беспамятства. Во-первых, северные города создавались как временные, и большинство их жителей продолжают также рассматривать свое пребывание в них «случайно затянувшимся». Зачем интересоваться современной историей края, если ты в нем не собираешься дальше жить, если и твои дети при любой благоприятной возможности его покинут. Беженцы не будут никогда задумываться о прошлом собственного палаточного городка. Все их мысли устремлены в стабильное будущее. Так и в многочисленных северных нефтяных городах – образовалось целое поколение тех, кто продолжает считать, что их Родина – это край, куда они вернутся после пребывания на заработках. Во-вторых, незначительное присутствие современной темы в музеях Югры –

это отсутствие четких идеологических оценок современного промышленного освоения Западной Сибири как на уровне государства, так и региона. Соответственно, если еще пока сложно оценить, то отобрать соответствующий материал и представить его в основной экспозиции проблематично. Современность слишком близка для того, чтобы её выставлять в музеях.

В-третьих, отсутствие ясной государственной культурной политики накладывает определенные финансовые обязательства и на без того небогатые учреждения культуры.

В-четвертых, изначальная ориентация музеев на преобладание археологического или этнографического материала, невозможность расширяться для новых частей постоянной экспозиции.

В-пятых, отсутствие в нужном количестве профессионалов в области музейного дела, способных вести эффективную выставочную политику: «Работаем как и чем можем», «Что покажете, то и буду смотреть». Как правило, в этом отношении действуют такие критерии.

В-шестых, слабое взаимодействие школ и музеев, библиотек. У школьника не воспитывают интереса к собственной истории. Он учится на примерах отечественного прошлого.

Наконец, общая тенденция заключается в том, что современная нефтяная и нефтегазовая история округа не заняла достойного места в его историческом времени. Это лишь часть судеб людей, которая может закончиться в любой момент, если они покинут Югру. Современное историческое пространство и время региона пока не освоено. Их место в запасниках и продолжающемся бытии. Вне мира музеев и их развития.

Тем не менее традиции проведения Югорской полевой музейной биеннале могут способствовать изменению этой ситуации. В 2007 году округ будет отмечать ряд крупных юбилейных дат, связанных с историей становления Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. На следующей биеннале, скорее всего, будут представлены доклады и экспозиции, посвященные им. Много ли? Какого качества? Какие новые звездочки загорятся на обширном музейном небосводе Югры? Судить пока рано. Прогнозировать сложно. Пока есть время для того, чтобы оглянуться и задуматься.

Прошедшие в Ханты-Мансийске дни музейного искусства и дела оставляют множество поводов для размышлений и дальнейшего сотрудничества, тем более что потихоньку, благодаря усилиям государственного музея Природы и Человека и департамента культуры и искусства Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, начало формироваться музейное пространство древнего края и нефтяной столицы России. У каждой из эпох и проблем в нем появилось свое особое место. У кого-то большее, у кого-то значительно меньшее. Что же с ним произойдет дальше? Покажет время... И Третья Югорская музейная полевая биеннале.

Станислав ПАХОТИН

Фотографии автора

В новогоднюю ночь

стихи для друзей, коллег и любимых...

Мы продолжаем публикацию стихов людей, чьи тяжёлые трудовые будни в суровых климатических условиях, казалось бы, совсем не располагают к творчеству... Но наши земляки удивительны и талантливы. И если «есть искра Божья» в душе, то её не утишишь, не скроешь...

И пусть их стихи помогут молодому поколению понять и прочувствовать поэзию трудовой повседневной жизни.

Леонид Кабаев

Секрет везения

Когда прозвучит объективное «Надо!»
И следом слова: «Добровольцы, вперед!»,
Еще неизвестно, какая награда
И участь какая шагнувшего ждет.
Одно лишь бесспорно: отныне он вправе
Быть первым на том неизвестном пути,
Где можно снискать открывателя славу,
Но трижды – совсем ничего не найти.
Не в силу ль того осторожные люди,
Расчетливо взвесив все «против» и «за»,
Публично похвалят, а втайне осудят,
В ухмылке скептической спрятали глаза.
А тот, что шагнул вопреки конъюнктуре,
Делами решая невидимый спор,
На три, на четыре пустые структуры,
Но все же находит один Самотлор!
И те, что остались стоять у обочин,
Пытаясь унять непонятное зло,
Почти безразлично, почти между прочим
Бросают небрежно: «Ну, что ж, повезло!»
Но вечно звучит бесконечное «Надо!»,
И вечны слова: «Добровольцы, вперед!»
И вновь, не мечтаяничуть о наградах,
Мой лучший товарищ куда-то идет.

А когда из поля
Я вернусь усталый,
Все, что брал с собою,
Я тебе отдам,
Чтобы было целым,
Чтоб не убывало
Главное, что нужно
Всем полевикам.

Михаил Гауди

Песня у костра

Ю. Визбору

Живем, жуем, куда-то все спешиим,
По пустякам ругаемся и спорим,
И думаем, что покоряем горы,
А сами не выходим из равнин.

И не прощаем слабостей другим,
Забыв название птиц и всех растений,
Огонь давно не добывает тренем,
А все общение азбукой глухих.

И тени от авто и городов
Мы принимаем за приметы года,
А если и вообще нужна погода,
То на предмет наличия зонтов.

А ночь, как ни крути, сменяет день,
И штиль всегда сменяется цунами,
А ты расстроен дыркою в кафтане,
Как будто не бывает больше тем.

А кто-то пробивается в пургу.
А кто-то ищет звезды и планеты.
А тот, кто знает, впрочем, все ответы –
Тому, ей-богу, жить немоготу.

Залог удачи

Завтра на рассвете
Мы уходим в поле,
Завтра, чуть нахмурясь,
Ты махнешь рукой...
Маленький кусочек
Этой светлой боли
Как залог удачи
Я возьму с собой.
Он необходим мне
И в жару, и в холод,
И полярной ночью,
И осенним днем.
Без него, я знаю,
Ни один геолог
Не дойдет до цели,
Не возьмет подъем.

Когалым

Когалым – «гнилое место»,
Мы с Серегой месим тесто,
А в природе минус сорок и пурга.
А мы мешаем плюс на минус,
Водку, стирф и прочий цимус,

НАША ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

И гостям предложена еда.
Сколько будет разговоров
И соленых помидоров,
Сигаретам потеряли счет.
Снова свежая заварка,
Обижается Тамара,
Что домой без провожатого пойдет.
Когалым – «гнилое место»,
А гостям уже не тесно,
Лопнула басовая струна.
Что ж, сыграем без басовой,
Начинаем все по новой,
С вечера до самого утра.
Сколько будет разговоров
И соленых помидоров,
Сигаретам потеряли счет.
Снова свежая заварка,
Обижается Тамара,
Что домой без провожатого пойдет.
Знаю, есть места теплее,
В Эфиопии, Гвинее,
Но таких не встретишь мест.
Так выпьем за родные стены,
Выпьем за подруг неверных,
За друзей, которых с нами нет.

Павел Писковских

За горизонт

Усталым, легким росчерком дороги
Судьбы моей Программу утвердила
Какая-то неведомая Сила –
Быть может, это звезды или Боги.

И убегают горизонты вдаль,
Дразня меня, куда-то увлекая,
А след мой чистым снегом заметает,
И пройденных дорог немного жаль.

Но поспешим вперед без сожаленья,
Перемахнем за горизонт в прыжке,
Отдав бурлящей жизненной реке
Себя, в речной кипящей сгинув пене.

В Нум-То

Куда нас занесло опять?
Что-то вроде бы не то.
Угодили, в бога матъ,
В это самое «Нум-То».

Здесь озера – как моря,
От болот – хоть волком вой.
Поспешил суда, а зря.
Теперь хочется домой.

Дома сухо да светло
И не жмет мороз,

Мне сюда бы НАО,
Чтоб в Тюмень отвез.

Вот только инопланетянам
Зело «до фени» мы,
На них надеяться нельзя нам
Тем более – в разгар зимы,

Они найдут, где потеплее,
А мне тянуть свой воз,
Пыхтеть все тяжелей и злее,
Как старый паровоз.

Но только сил осталось мало,
Совсем уж на нуле.
Видать, не дотянуть до пьедестала.
Придется вечно гнить в сырой земле.

Александр Кирченко

Спальник без подушки,
сплю на раскладушке
в маленькой палатке.

Леса на опушке
сосны – три подружки –
ровные макушки,
будто три заплатки,
будто три веснушки,
Издавая звуки,
сосны тянут руки,
будто мне профочат
скорые разлуки.

Скорые разлуки:
городские муки,
городские ночи,
городские звуки.
И не быстро где-то
пролетает лето.

Жив в предчувствии зимы,

Посреди палатки.

Собирать не станем мы
Лишние манатки.

Нам не светят наперед
Громкие заслуги,
Нам хотя бы Новый год
Повстречать на юге...

Нам хотя бы добурить –
Вот и вся награда!

Нам.., да что там говорить,
Очень мало надо.

Там в предчувствии зимы
Волком воют ветры,
И вопрос – дадим ли мы
Золотые метры?

На щите ли, со щитом –
Вот альтернатива:
Два решения в одном –
Не восьмое лъ диво.
Остается нам одно,
Но уже не в шутку,
Подчиниться заодно
Здравому рассудку,
И за птицами вперед,
Уходя от выюги,
Нам хотя бы Новый год
Повстречать на юге.

Владишир Глух

Ты хочешь знать, как я живу...
Да как и прежде жил:
Теченья против я плыву,
Когда хватает сил.
Иду довольный за толпой
(бывает, что права!)
И в общий голос
Голос мой вливается тогда.
Порой слова произношу,
Что не рождают дел.
Порой я робостью грешу,
Порою глуп и смел,
Порой один я, в стороне,
Мне бывший друг – чужой,
А то протянет руку мне
Мой враг – уже не мой.
Обычно дел немифный ход
Душе дафт огня.
Дела толкаю я вперед
Или дела меня.
Но благодарный или злой
Изменчивой судьбе,
Я благодарен –
Ведь со мной
Есть память о тебе!

В журнале «Кристалл» № 8 (апрель 2006 года) было напечатано стихотворение В.Г. Глуха, в которое была внесена редакторская правка. Мы приносим Глуху Владимиру Григорьевичу извинения и публикуем авторский вариант.

Валентина Смирнова

Тайга, ты не шуми тревожно
От ветра, налетевшего с голыца,
Тебе и поигратъ с ним можно,
Не хмурь зеленого лица.

А ветер... он не злой, не бойся,
Он ласковый. Прими его.
Ему навстречу ты раскройся,
Пусти до сердца своего.

Мы очень часто верим людям,
И тают от любви снега,
Хоть после, может, плакать будем...
Ты ветер полюби, тайга.

Утро на Сосьве

Ветер ходит по деревьям,
Листья шелестят.
А внизу речушка дремлет,
Травы тихо спят.

Мы плывем по сонной глади,
Веслами шепча.
Солнце нас тихонько гладит –
Нежность горяча.

Тишина сама спросонья
Ласкова, легка.
Чудной в дымке невесомой
Кажется река.

Прошагали свои машифуты,
Пробурили свои метры,
И хоть жизнъ повернула круто –
В путь зовут весенние ветры.

Каждый год в нас апельские грозы,
Нафушая размеженность дум,
Ритм сбивая житейской прозы,
Совершают душевный бум.

Мы усталость в ногах еще помним
И тепло таежных костров,
Единение с миром огромным,
Откровенность слагаемых строф.

И простор – разделей и властвой!
Без мечты тесен мир и пуст.
Неуемность людская, здравствуй!
И – по «полю» светлая грусть!

с новым годом,
друзья!

СОДЕРЖАНИЕ

Региональный
научно-популярный
сборник
«Кристалл» № 12
Декабрь 2006 года

НАША РОДОСЛОВНАЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ <i>Ирина КОРОТКОВА</i>	1
НОВЫЙ ГОД У САМОТЛОРА <i>Виктор КОЗЛОВ</i>	2
ВСЕ МЫ ВЫШЛИ ИЗ БЕРЁЗОВО <i>Анатолий СТОРОЖЕВ</i>	8
ЕСТЬ СЕРЬЁЗНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	14
НЕФТИНАЯ ЦЕЛИНА СИБИРИ <i>Н. ЗАПИВАЛОВ, К. ШПИЛЬМАН</i>	15
В ВОГУЛЬСКИХ ВОТЧИНАХ... <i>Ирина ЯКУПОВА</i>	18
СУДЬБА ВАЖНОГО ПРОЕКТА <i>Мария ШЛЕЕВА</i>	20
О ЧЁМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА»	22
«ЗВЁЗДНЫЕ ПУТИ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ»	23
«А НАША СВАДЬБА НАЧИНАЛАСЬ В МУЗЕЕ!»	24
ЮНЬ-ЯГА – ПОСЁЛОК ГЕОЛОГОВ <i>Ольга СОЛЯР</i>	27
КАК ЗАКЛАДЫВАЮТСЯ ТРАДИЦИИ <i>Юлия ПИРОГОВА</i>	30
«ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ ГЕОЛОГИЧЕСКИ НЕДОСТАТОЧНО ИЗУЧЕНА...» <i>Валентина ПАТРАНОВА</i>	32
ЗАГАДКИ И ОТВЕТЫ СЕВЕРНОГО УРАЛА И БЕРЕГОВОГО ХРЕБТА ПАЙ-ХОЙ <i>Мариан КОВАЛЬСКИЙ</i>	35
СТОЯЩИЕ У ИСТОКОВ БИЕННАЛЕ <i>Станислав ПАХОТИН</i>	40
В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ – СТИХИ ДЛЯ ДРУЗЕЙ, КОЛЛЕГ И ЛЮБИМЫХ <i>Коллектив авторов</i>	45

ББК 63.3
П76.12.83.3(0)6

ПО ЗАКАЗУ УЧРЕЖДЕНИЯ
ХМАО – ЮГРЫ
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ,
НЕФТИ И ГАЗА»

ИЗДАТЕЛИ:

ГП «Полиграфист»
г. Ханты-Мансийск
ООО «Сибирский краевед»
г. Сургут

ISBN 5-89846-568-5

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

К 18 «Кристалл» № 12. Региональный научно-популярный сборник материалов об освоении и развитии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.
(Авторский проект Вениамина Марченкова, Ольги Соляр, Лилии Цареградской)
Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2006. – 48 с. : 54 ил.

© Учреждение Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«Музей геологии, нефти и газа», 2006
© Оформление. ГП «Полиграфист», 2006

«Кристалл» № 12

Региональный научно-популярный сборник материалов об освоении
и развитии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции

Главный редактор О.А. Соляр
Редактор-составитель Л.В. Цареградская
Редактор номера И.С. Шумдетьская
Дизайн и вёрстка И.В. Булатов
Корректор О.А. Перетятько

Использованы фотоматериалы из фондов окружного музея геологии, нефти и газа,
архивов редакции газет «Читающая Югра» и «Слово народов Севера»,
из фондов РИИЦ «Нефть Приобья» ОАО «Сургутнефтегаз»,
личных фотоархивов Ивана Булатова, Станислава Пахотина.

Оригинал-макет, вёрстка, цветоделение и печать выполнены ГП «Полиграфист».

Подписано в печать 18.12.2006 г. Формат 60x90/8. Бумага мелованная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. п.л. 3,00. Тираж 1000 экз.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Тюменской области
628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46. Тел.: 3-29-84, 3-49-91.
E-mail: polygraf@wsmail.ru

2007 ФОТОКОНКУРС 2008

Любопытный котёнок

Иван Булатов

Телефон для справок: г. Ханты-Мансийск, 8 (34671) 3-32-72

С Новым Годом!

Окружная Типография
желает Вам
Удачи и Процветания!

и Рождеством!

Январь

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Февраль

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Март

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Апрель

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1						
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

Май

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			

Июнь

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1	2	3	4	5	6	7
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
24	25	26	27	28	29	30
30	31					

Июль

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1						
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

Август

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1						
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

Сентябрь

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1	2					
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
29	30	31				

Октябрь

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Ноябрь

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30		

Декабрь

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1	2					
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

